

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

МАРТ 2005 ГОДА

СОВРЕМЕННЫЙ ЯДЕРНЫЙ БАЛАНС

Государственный департамент США / Бюро международных информационных программ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Редактор

Томас Э. Куни

Ответственный редактор

Дэвид Денни

Редакторы

Мерл Келлерхалс

Ребекка Форд Митчелл

Жаклин Порт

Сэмюэл Андерсон

Джордж Беркс

Джеффри Мейсон

Вивьен Стол

Минь-Чжи Яо

Специалисты по источникам

Дизайн обложки

Редактор русского издания

Лидия Воронина

Издатель

Джудит С. Сигел

Исполнительный редактор

Гай Olson

Производственный директор

Кристиан Ларсон

Помощник производственного
директора

Кло Эллис

Сильвия Скотт

Редколлегия

Александер Фельдман

Кэтлин Дейвис

Пегги Ингленд

Фрэнсис Уорд

На обложке: знаменитое уравнение Эйнштейна $E=mc^2$, в котором энергия расщепляющегося атома равна массе атома, умноженной на скорость света в квадрате. В журнале «Современный ядерный баланс» рассказывается о незаконных продавцах ядерной технологии и материалов (таких как пакистанец А.К. Хан), которые, стремясь найти покупателей (таких как террористы в масках), могут вызвать ядерную катастрофу.

Бюро международных информационных программ Государственного департамента США издает пять электронных журналов – «Экономические перспективы», «Глобальные проблемы», «Вопросы демократии», «Внешняя политика» и «США: общество и ценности». Они посвящены анализу основных проблем, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты и международное сообщество, а также анализу общества, ценностей, идей и институтов США. Каждый из журналов имеет выходные данные: том, соответствующий числу лет от начала издания, и номер, соответствующий очередному номеру журнала, издаваемого в текущем году.

Новый журнал издается ежемесячно на английском языке, а через 2-4 недели выходит в переводах на испанский, португальский и французский языки. Отдельные номера публикуются также на арабском, русском, китайском и персидском языках.

Мнения, высказываемые в этих журналах, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США. Государственный департамент США не несет ответственности за содержание сайтов Интернета, на которые есть ссылки в журналах, или доступ к таким сайтам; эту ответственность несут их издатели. Журнальные статьи, фотографии и иллюстрации можно воспроизводить и переводить за пределами Соединенных Штатов, если материалы не сопровождаются четким указанием на ограничения, налагаемые авторским правом. В последнем случае необходимо получить разрешение у владельцев авторских прав, упомянутых в журнале.

Текущие или предыдущие номера журналов, а также анонс будущих журналов можно найти в нескольких электронных форматах на странице Бюро международных информационных программ в Интернете <http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm>. Комментарии и замечания направляйте в посольство США в вашей стране или в редакцию по адресу:

Editor, eJurnal USA: Foreign Policy Agenda

IIP/T/IS

U.S. Department of State

301 4th St. S.W.

Washington, D.C. 20547

United States of America

Электронный адрес: ejforpol@state.gov

ОБ ЭТОМ ВЫПУСКЕ

СОВРЕМЕННЫЙ ЯДЕРНЫЙ БАЛАНС

Стоило нам подумать, что окончание холодной войны означает также конец ночных кошмаров о ядерной катастрофе, как вновь появился зловещий атомный призрак, вырастающий из грибовидного облака. По логике холодной войны, мир жил под угрозой того, что две сверхдержавы бросят друг на друга тысячи мегатонн смертоносной мощи, поставив тем самым под угрозу существование человечества.

Поскольку эта угроза отступила, в предлагаемом выпуске «Внешней политики» анализируются элементы современного ядерного баланса. Вместо противоборствующих сверхдержав мы сталкиваемся с государствами-изгоями, негосударственными террористическими организациями, стремящимися приобрести оружие массового поражения, и действующими на черном рынке сетями поставщиков-перебежчиков (подобных изображеному на обложке пакистанскому ученому-ядерщику А.К. Хану), готовых торговать материалами и техническими знаниями, позволяющими производить ядерное оружие. Надвигающийся кошмар может совершенно неожиданно

материализоваться в любом большом городе, навлекая смерть и разрушения на тысячи или десятки тысяч обычных людей, занимающихся своими повседневными делами.

С момента окончания холодной войны главный барьером, препятствующим ядерному кошмару, служит заключенный 35 лет назад Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). По его условиям каждые пять лет проводится обзорная конференция для оценки опасности распространения ядерного оружия и прогресс в области нераспространения. Следующая такая конференция начнется 2 мая в Нью-Йорке и продлится месяц.

Электронный журнал «Современный ядерный баланс» издается накануне конференции, чтобы изложить позицию США по важнейшим вопросам, связанным с договором, а также мнение ряда экспертов по самым сложным вопросам ядерного нераспространения.

Редакция

Э-журнал США

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США / МАРТ 2005 ГОДА / ТОМ 10 / НОМЕР 1

<http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm>

СОВРЕМЕННЫЙ ЯДЕРНЫЙ БАЛАНС

ВВЕДЕНИЕ

6 **США твердо привержены ДНЯО**

Президент Джордж У. Буш
Участники Договора о нераспространении ядерного оружия должны активно противодействовать угрозе невыполнения ДНЯО, чтобы сохранить и укрепить договорные обязательства по нераспространению.

ПОЛИТИКА США В ОБЛАСТИ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

7 **Контроль над самым опасным в мире оружием**

Стивен Г. Рейдмейкер, помощник Государственного секретаря по контролю над вооружениями
Новые угрозы распространения вооружений требуют новых инструментов и готовности совершенствовать и творчески адаптировать режим нераспространения, помогающий защищать всех нас.

9 **Как усилить ДНЯО**

Джеки Уолкотт Сандерс, посол на Конференции по разоружению и специальный представитель Президента по нераспространению ядерного оружия
Предусмотренная ДНЯО система коллективной безопасности сильно подрывается, когда участники договора нарушают свои обязательства по нераспространению.

ПЕРСПЕКТИВЫ

13 **Законодательный механизм предотвращения распространения оружия массового поражения**

Ричард Лугар, председатель сенатского комитета по международным отношениям
Мир насыщен ядерными, химическими и биологическими вооружениями и материалами.

17 **Ядерный терроризм: оружие на продажу или воровство?**

Гейвин Камерон, профессор политологии, университет Калгари
Хищение тактического ядерного оружия или приобретение оружейных ядерных материалов террористами – кошмар 21-го века, который вполне может стать реальностью.

БОРЬБА С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ОМП: УСПЕХИ И ТРУДНОСТИ

21 **Ливия отказывается от оружия массового поражения**

Пола ДеСаттер, помощник Государственного секретаря по вопросам верификации и соблюдения соглашений
Решение Ливии отказаться от своих программ по созданию оружия массового поражения – настоящий успех нераспространения в новом тысячелетии.

- 25 Политика в отношении Ирана: ограничить использование ядерной энергии мирными целями**
Генри Д. Сокольски, ДИРЕКТОР-РАСПОРЯДИТЕЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА ПО ВОПРОСАМ ПОЛИТИКИ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ
Претензия Ирана на «мирное» право приобретать все необходимое для того, чтобы быстро получить бомбу, должна напоминать нам, против чего был направлен Договор о нераспространении ядерного оружия.
- 29 Северная Корея: государство-изгой, не соблюдающее ДНЯО**
Кондан О, Институт АНАЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ОБОРОНЫ, и Ральф К. Хассиг, консультант по делам Северной Кореи
Правительство Северной Кореи никогда полностью не соблюдало Договор о нераспространении ядерного оружия, к которому оно присоединилось в 1985 году.
- 33 Новые игроки на сцене: А.К. Хан и ядерный «черный рынок»**
Полковник BBC США Чарльз Д. Лютс, старший научный сотрудник Института НАЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ УНИВЕРСИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ
Существующих режимов нераспространения, возможно, недостаточно для противодействия возникающей угрозе негосударственного распространения вооружений, примером которой служит ядерная контрабандная сеть А.К. Хана.

- 38 Отражение проблемы распространения оружия массового поражения в литературе и кино**
Ричард ПЕЛЛС, ПРОФЕССОР ИСТОРИИ, ТЕХАССКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В ОСТИНЕ
Пока что «писателям и кинорежиссерам очень трудно передать умонастроение негосударственного террориста, фанатика с мессианскими устремлениями, готового убивать людей без разбора с единственной видимой целью – оставлять горы трупов».
- 41 Нагнись и спрячься**
В 1950-е годы американцы действительно пытались следовать советам своего правительства о том, как подготовиться к ядерной атаке.
- ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА**
- 42 Библиография**
- 43 Ресурсы Интернета**

США ТВЕРДО ПРИВЕРЖЕНЫ ДНЯО

Президент Джордж У. Буш

В заявлении 7 марта 2005 года Президент Буш вновь подтверждал решимость Соединенных Штатов выполнять свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Президент призывал государства-члены ДНЯО «закрыть лазейки, позволяющие государствам производить ядерные материалы, которые могут использоваться для изготовления бомб, под прикрытием гражданских ядерных программ».

Тридцать пять лет назад вступил в силу Договор о нераспространении ядерного оружия.

Сегодня в этом договоре участвуют почти все страны. ДНЯО представляет собой главный юридический барьер на пути распространения ядерных вооружений и вносит решающий вклад в международную безопасность.

В мае участники ДНЯО проведут седьмую обзорную конференцию по вопросам реализации этого договора. В связи с этим я еще раз подтверждаю решимость Соединенных Штатов выполнять свои обязательства по договору и стремиться обеспечить продолжение его действия в интересах мира и безопасности во всем мире.

Участники ДНЯО должны принять жесткие меры по противодействию угрозе невыполнения ДНЯО, чтобы сохранить и укрепить договорные обязательства по нераспространению. Мы не можем позволить государствам-изгоям, которые нарушают свои обязательства и бросают вызов международному сообществу, подорвать основополагающую роль ДНЯО в укреплении международной безопасности. Поэтому мы должны закрыть лазейки, позволяющие государствам производить ядерные материалы, которые могут использоваться для изготовления бомб под прикрытием гражданских ядерных программ.

Чтобы международные нормы были эффективны, их необходимо привести в исполнение. Задача Международного агентства по атомной энергии

– раскрывать запрещенную деятельность в ядерной области и сообщать об этих нарушениях. Поэтому система гарантов МАГАТЭ является важным средством выявления и предотвращения нарушений ДНЯО. МАГАТЭ должно располагать необходимыми ему для работы инструментами, особенно всеобщим соблюдением Дополнительного протокола.

Соединенные Штаты по-прежнему твердо придерживаются своим обязательствам по ДНЯО. Об этой приверженности свидетельствуют наши действия, в том числе заключенный в 2002 году Московский договор. Соединенные Штаты будут и впредь играть ведущую роль в укреплении режима нераспространения. Мы приняли конкретные меры и внесли несколько предложений по укреплению ДНЯО, МАГАТЭ и режима нераспространения в целом, включая Инициативу по защите от распространения.

Сейчас, когда существуют серьезные угрозы международной безопасности, особенно когда государства-изгои и террористы стремятся приобрести оружие массового поражения, международному сообществу необходимо работать сообща с целью противодействия опасностям ядерного распространения. Призываю все государства, участвующие в договоре, быстро и эффективно противостоять вызовам ДНЯО и способствовать нашей общей безопасности. Действуя таким образом, мы сможем добиться того, чтобы этот договор оставался эффективным инструментом глобальной безопасности. ■

КОНТРОЛЬ НАД САМЫМ ОПАСНЫМ В МИРЕ ОРУЖИЕМ

Стивен Г. Рейдмейкер

Участники Договора о нераспространении ядерного оружия «не могут стоять в стороне и позволять Северной Корее и Ирану... вооружаться ядерным оружием», отмечает в своей вступительной статье Стивен Рейдмейкер, помощник Государственного секретаря по контролю над вооружениями и исполняющий обязанности помощника Государственного секретаря по нераспространению. Государства, подписавшие ДНЯО, утверждает он, должны настаивать на том, чтобы эти два режима «отказались от своих ядерных амбиций и вернулись к выполнению ДНЯО». До перехода в Государственный департамент он работал в Палате представителей США главным советником Специального комитета по внутренней безопасности.

11 сентября 2001 года появился новый мир – более неопределенный и опасный, чем тот, который мы знали раньше. В странах всего мира объектами войны нового типа стали мирные граждане. Террористы, включая «Аль-Кайду», пытаются приобрести оружие массового поражения. Готовность воспользоваться этим смертоносным оружием террористы продемонстрировали еще до 11 сентября, применив отравляющий газ в токийском метро. Эти вооружения стали излюбленным оружием террористов именно потому, что они стремятся уничтожать невиновных людей без разбора, в массовом порядке. Самая большая угроза человечеству сегодня – связка терроризма и распространения оружия массового поражения.

Государства-изгои, тесно связанные с террористическими организациями, также стремятся приобрести это разрушительное оружие. Северная Корея бросила вызов всему миру, выдворила международных инспекторов, объявила о своем выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а недавно заявила, что обладает ядерным оружием. Иран почти два десятилетия скрывал от мира свои нарушения ДНЯО, стремясь освоить технологию, необходимую для производства ядерного оружия. Он отказывается прекратить эти попытки, несмотря на жесткую международную обструкцию.

Мы не можем стоять в стороне и позволять Северной Корее и Ирану пренебрегать своими обязательствами, вооружаться ядерным оружием и угрожать миру и стабильности в своих регионах и во всем мире. Столь же тревожна и перспекти-

ва передачи ими опасных ядерных технологий или вооружений другим государствам-изゴям или террористическим организациям.

Мы знаем, что неразборчивые участники черного рынка стремятся удовлетворить корыстный спрос на оружие массового поражения. Они работают в большем числе стран, чем мы подозревали прежде. Теперь известно, что снабженческая сеть А.К. Хана производила опасные материалы и перемещала их через ничего не подозревающие страны, которые сознательно никогда бы этого не допустили. Подобная изощренная подпольная деятельность повышает вероятность приобретения террористами желанного оружия. Хотя мы ежедневно узнаем больше и больше о сети Хана, еще предстоит многое сделать, чтобы ее до конца разоблачить, и не позволить формироваться или продолжать действовать другим подпольным сетям по распространению вооружений.

Угрозы глобальных масштабов требуют глобального реагирования. Президент Буш четко сформулировал этот базовый принцип в Национальной стратегии безопасности Соединенных Штатов, указав, что мы «руководствуемся убежденностью в том, что никакая страна не сможет построить более безопасный, лучший мир в одиночку. Союзы и многосторонние институты могут приумножить силу свободолюбивых государств».

Эти вызовы требуют полного нашего внимания и немедленных действий. Мы должны поддерживать и укреплять систему международных норм и договоров, которые обеспечивают нашу безопасность. Необходимо требовать исполнения этих норм, чтобы показать, что нарушения повлекут за собой серьезные последствия. Это также обязывает все ответственные государства усиливать свои законы и контрольные механизмы для предотвращения распространения вооружений, в том числе охранять и контролировать свои порты и границы. Это наша общая обязанность, поскольку никто из нас не хочет невольно помочь террористам получить страшное оружие, обладать которым они стремятся.

Мы должны сохранять единство, настаивая на том, чтобы Иран и Северная Корея отказались от своих ядерных амбиций и вернулись к выполнению ДНЯО. Положительный пример подала Ливия. В декабре 2003 года Ливия признала, что стремилась приобрести ядерное оружие и нарушила ДНЯО, но

Церемония подписания. Переговоры по Договору о нераспространении ядерного оружия были завершены в 1968 году. На этом снимке, сделанном 1 июля того года, посол США Лайвэллин Э. Томпсон (слева) подписывает договор в Москве с советским министром иностранных дел Андреем А. Громыко. Среди представителей американского посольства и советского правительства на церемонии присутствует председатель Совета министров СССР Алексей Н. Косыгин, стоящий третьим справа (АП Уайд Уорлд Фотоз).

сделала стратегический выбор отказаться от оружия массового поражения. Это свидетельствует о том, что у государств есть возможность отказаться от стремления к нелегальному оружию, укрепить свою национальную безопасность и вернуться в международное сообщество.

Новые и серьезные угрозы распространения вооружений требуют новых инструментов и готовности совершенствовать и творчески адаптировать режим нераспространения, который помогает защищать всех нас. Один из таких новых механизмов – Инициатива по защите от распространения. Она способствует сотрудничеству между государствами с целью запрещения незаконных вооружений и материалов, прежде чем они попадут в предполагаемые пункты назначения. Это один из главных успехов в глобальном стремлении остановить распространение оружия массового поражения.

Участники ДНЯО имеют важную возможность укрепить договор в мае 2005 года на обзорной конференции, которая продлится месяц. Это седьмая такая конференция, начиная с 1970 года, когда ДНЯО вступил в силу. Никогда раньше участники договора не сталкивались с таким размахом нарушений, как в последние годы. В отдельной статье

посол Джеки Сандерс, специальный представитель Президента по нераспространению ядерного оружия, осветит цели США на этой конференции. Во многих структурах уже ведется большая работа по противодействию новым угрозам ядерного нераспространения, и обзорная конференция может придать этой работе важное политическое подтверждение и новый импульс. Мы должны тесно сотрудничать, чтобы сохранить роль ДНЯО в укреплении международного мира и безопасности в предстоящие десятилетия.

На протяжении всего 20-го века международному сообществу неоднократно приходилось отражать и преодолевать фундаментальные угрозы миру и безопасности. Мы брали верх. В новом столетии давайте достойно ответим на вызов нашего времени – предотвратить распространение оружия массового поражения и воспрепятствовать смертоносным целям террористов. Если мы будем работать сообща, я не сомневаюсь, что мы еще в наше время победим. Конструктивным сотрудничеством и решимостью мы можем обеспечить безопасность наших граждан и построить более защищенное будущее для наших детей. ■

КАК УСИЛИТЬ ДНЯО

Джеки Уолкотт Сандерс

Чтобы усилить Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), мы должны исходить из современных реалий. Участники ДНЯО должны продолжать оказывать давление на существующих нарушителей и активизировать усилия по сдерживанию невыполнения договора в будущем, считает посол Джеки Уолкотт Сандерс, представитель США на Конференции по разоружению в Женеве и специальный представитель Президента по нераспространению ядерного оружия. Она говорит о шести конкретных мерах, которые могли бы принять участники ДНЯО для усиления договорных обязательств по нераспространению.

Страны, участвующие в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), соберутся в мае 2005 года в Нью-Йорке на Седьмую обзорную конференцию по рассмотрению выполнения договора, заключенного в 1970 году. Будучи ключевой преградой на пути распространения ядерного оружия, ДНЯО внес решающий вклад в мир и безопасность.

ДНЯО обеспечивает систему коллективной безопасности, в которой около 190 стран берут на себя взаимные обязательства по предотвращению распространения ядерного оружия. Он требует применения гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) для обеспечения того, чтобы ядерные программы, осуществляемые в мирных целях, не использовались не по назначению. Гарантии МАГАТЭ применяются почти на 900 объектах в 64 странах-участницах ДНЯО.

Договор также предусматривает осуществление участниками ДНЯО мирных ядерных программ, но устанавливает, что их деятельность в ядерной области должна соответствовать договорным обязательствам по нераспространению. Договор способствует мирному ядерному сотрудничеству между участниками ДНЯО – от реакторов стоимостью в миллиарды долларов для производства электроэнергии до расширения использования ядерной медицины в развивающихся странах.

Все участники договора обязаны добросовестно вести переговоры о действенных мерах, связанных с прекращением гонки ядерных вооружений и ядерным разоружением, и о договоре вообще и завершить разоружение под строгим и эффективным международным контролем.

СОВРЕМЕННАЯ УГРОЗА

За 35 лет своего действия ДНЯО принес своим участникам значительную пользу. Однако невыполнение договорных обязательств по нераспространению бросает серьезный вызов его дальнейшей жизнеспособности. Хотя нарушения начались 20 лет назад, масштабы этого невыполнения стали известны лишь в годы после обзорной конференции по ДНЯО 2000 года.

Невыполнение договора сводит на нет пользу, которую приносит ДНЯО в сфере безопасности. Другие выгоды, такие, как мирное использование атомной энергии и прогресс в области разоружения, не будут в полной мере реализованы в долгосрочной перспективе, если не принять жестких мер по противодействию этой угрозе.

Северную Корею МАГАТЭ впервые назвало страной, не выполняющей договор, в 1993 году. А когда ей в 2002 году были предъявлены новые обвинения в нарушениях, Северная Корея выдворила международных инспекторов и заявила о намерении выйти из договора.

В 2002 году мир также больше узнал о том, что иранский режим давно осуществляет секретную программу по созданию ядерного оружия, хотя он и утверждал, что занимается исключительно мирной ядерной деятельностью. Несмотря на семь резолюций МАГАТЭ, требующих выполнения его обязательств, правительство Ирана продолжает скрывать свои нарушения, избегает полного раскрытия информации и настаивает на сохранении ресурсов, полученных в результате нарушения договора.

Говоря о позитивных достижениях, необходимо отметить, что Ливия отказалась от своей программы создания ядерного оружия, а Ирак возвращается к выполнению ДНЯО. Кроме того, международное сообщество недавно раскрыло сеть А.К. Хана, которая осуществляла незаконные ядерные поставки в глобальных масштабах.

Такова сегодняшняя реальность ДНЯО, сильно отличающаяся от того, с чем его участники столкнулись в прошлом. Ответственные правительства не могут позволять государствам нарушать свои обязательства по ДНЯО и бросать вызов международному сообществу. Участники ДНЯО должны продолжать оказывать давление на существующих нарушителей и активизировать усилия по сдерживанию возможного невыполнения договора в будущем. Надо закрыть лазейки, позволяющие государствам производить ядерные материалы для бомб под при-

Знаменательное соглашение. Президент Владимир Путин (слева) и Президент Джордж У. Буш пожимают друг другу руки 24 мая 2002 года, обмениваясь подписанными документами об обязательстве России и Соединенных Штатов провести крупнейшее в истории сокращение своих ядерных арсеналов. (Александр Земляниченко, АП Уайд Уорлд Фотоз)

крытием гражданской ядерной программы. Недавно Президент Буш еще раз подтвердил решимость Соединенных Штатов выполнять свои обязательства по ДНЯО и добиваться сохранения договора в интересах мира и безопасности во всем мире.

НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ И НЕВЫПОЛНЕНИЕ

На обзорной конференции Соединенные Штаты будут добиваться от государств-членов более широкого понимания обязательств статей I, II и III по нераспространению и их связи с мирным использованием атомной энергии, отмеченной в статье IV. Мы обсудим, какие меры должны принять участники ДНЯО для выполнения этих обязательств, и охарактеризуем деятельность, подающую предупредительный сигнал о возможном невыполнении этих обязательств.

Соединенные Штаты считают, например, что государства, обладающие ядерным оружием, должны устанавливать и осуществлять эффективный экспортный контроль, чтобы обеспечить неукоснительное выполнение своего обязательства по статье I – «никоим образом» не помогать производить ядерное оружие любому государству, у которого его нет. Они должны прекратить ядерную помощь

любому государству, не обладающему ядерным оружием, в нарушение своих обязательств по ДНЯО, и добиваться прекращения использования любых ранее поставленных ядерных изделий. Государства-поставщики должны также сохранять за собой право потребовать вернуть такие изделия или уничтожить их.

В государствах, не имеющих ядерного оружия, должны действовать необходимые законы и нормативные акты, обеспечивающие выполнение их обязательства по статье II не приобретать ядерное оружие, и должна обеспечиваться прозрачность, достаточная для демонстрации их мирных намерений. Эффективное исполнение статьи II также требует тщательного изучения вопроса о том, какие действия составляют нарушение. Не имеет смысла ждать до тех пор, пока не обладающее ядерным оружием государство тайно создаст его, и лишь затем принимать меры. Факты, указывающие на то, что целью определенной деятельности было приобретение ядерного взрывного устройства, как правило, свидетельствуют о невыполнении договора. Примеры таких фактов – подпольные объекты или закупки, сознательное нарушение гарантий МАГАТЭ и ядерная программа, в отношении которой нельзя обоснованно доказать, что она осуществляется в мирных целях. Участники ДНЯО должны неукоснительно выполнять свои обязательства по гарантиям МАГАТЭ (статья III) и обеспечивать полное и своевременное сотрудничество с МАГАТЭ в случае расследования возможного их невыполнения.

В международных организациях и среди одинаково настроенных государств предпринимаются попытки убедить Иран и Северную Корею принять стратегическое решение ликвидировать свои программы по созданию ядерного оружия. Все участники ДНЯО должны продолжать привлекать оба государства к ответственности.

Соединенные Штаты ответили на эти новые угрозы, приняв конкретные меры по укреплению ДНЯО, МАГАТЭ и режима нераспространения в целом. Мы бы призвали обзорную конференцию одобрить следующие меры:

- принятие политики недопущения будущих нарушений, включая прекращение сотрудничества в ядерной сфере;
- внедрение эффективных средств контроля для обеспечения выполнения обязательств ДНЯО по нераспространению и предотвращения на своих территориях незаконной деятельности, подобной той, что осуществлялась сетью Хана;
- выполнение положений резолюции 1540 Совета Безопасности ООН, которая обязывает государства вводить в действие и исполнять нормативно-правовые меры по предотвращению распространения

оружия массового поражения, систем их доставки и соответствующих материалов;

- усиление экспортного контроля над технологиями обогащения и регенерации ядерных материалов;
- сотрудничество с целью запрещения нелегальных поставок ядерных материалов и оборудования, осуществляющееся в полном соответствии с внутренними правовыми нормами, международным правом и соответствующими рамочными положениями, предусмотренными, например, Инициативой по защите от распространения;
- всеобщее признание соглашений о всеобъемлющих гарантитах МАГАТЭ наряду с Дополнительным протоколом (который расширяет возможности МАГАТЭ инспектировать и контролировать деятельность в ядерной сфере) и принятие этого стандарта гарантит в качестве условия ядерных поставок.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГИИ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ

Обзорная конференция должна еще сильнее стимулировать сотрудничество в использовании ядерной энергии в мирных целях между участниками ДНЯО, выполняющими договор. Это сотрудничество – важное преимущество договора. Соединенные Штаты осуществляют мирное ядерное сотрудничество примерно со 100 участниками ДНЯО – на двусторонней, многосторонней основе и через МАГАТЭ.

Соединенные Штаты заключили 22 соглашения, позволяющие экспортствовать реакторы и топливо в 40 стран ДНЯО, и отдельное соглашение о подобном сотрудничестве через МАГАТЭ. В 2004 году мы выделили свыше 20 млн. долларов на финансирование Программы технического сотрудничества МАГАТЭ и связанных с ним проектов МАГАТЭ. Эта деятельность МАГАТЭ помогает государствам-членам в применении ядерных технологий в таких областях, как медицина, сельское и водное хозяйство.

Соединенные Штаты также сделают упор на установленные в статье IV четкие связи между использованием ядерной энергии в мирных целях и выполнением обязательств ДНЯО по нераспространению и параметрам ядерного сотрудничества, изложенными в этой статье. Некоторые участники ДНЯО используют договор как ширму для развития и получения помощи по якобы мирной ядерной программе, при этом создавая потенциал для производства ядерного оружия.

Ядерная программа участника ДНЯО должна соответствовать договору. Эффективное осуществление и исполнение ДНЯО должно повлечь за собой сокращение доступа нарушителей к ядерной технологии. Участники ДНЯО должны стремиться прекратить использование ядерных материалов, при-

обретенных или произведенных в результате существенного нарушения обязательств ДНЯО по нераспространению. Эти изделия должны ликвидироваться или возвращаться первоначальному поставщику.

Четкие формулировки статьи IV не создают «права» на какую-либо определенную ядерную деятельность или объекты и не требуют передачи какой-то определенной технологии. Действительно, ядерные поставщики не должны утверждать передачу, если они не до конца уверены в том, что она не будет способствовать распространению вооружений. Более того, государства, не выполняющие своих обязательств, не имеют основания утверждать, что статья IV предоставляет им иммунитет против мер, направлено против их ядерной программы.

РАЗОРУЖЕНИЕ

Обзорная конференция может укрепить обязательства ДНЯО по нераспространению тем, что произведет честную оценку текущего состояния их выполнения и рассмотрит вопрос о том, как лучше продвигаться вперед. Соединенные Штаты по-прежнему твердо привержены своим обязательствам по статье VI. Мы гордимся тем, что достигли в области сокращения наших ядерных сил.

При подписании Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ) в 1991 году Соединенные Штаты и Россия имели на вооружении примерно по 10 000 стратегических ядерных боеголовок. К декабрю 2001 года обе страны снизили этот уровень до 6000. Американские и российские стратегические ядерные боеголовки будут далее сокращены до 1700-2200 к 2012 году, как это заявлено Президентами Бушем и Путиным и закреплено в Московском договоре 2003 года. В общей сложности это означает сокращение на 80% по сравнению с началом 1990-х годов.

Ядерный арсенал Соединенных Штатов в целом уменьшается одновременно с сокращением их вооружений на боевом дежурстве. В мае 2004 года Президент Буш утвердил план, который позволит сократить нынешний арсенал почти наполовину. К 2012 году американский арсенал будет наименьшим за несколько десятилетий.

Соединенные Штаты продолжают ликвидацию пусковых установок и средств доставки. С 1997 года мы ликвидировали 64 тяжелых бомбардировщика и 150 шахт для межконтинентальных баллистических ракет (МКБР), перевели на использование в других целях четыре подводные лодки с баллистическими ракетами и сняли с вооружения или утилизировали 37 из 50 МКБР «Пискипер». Эти системы не заменяются.

Соединенные Штаты произвели еще более резкие сокращения нестратегического ядерного оружия (НСЯО). С момента падения Берлинской стены в 1989 году мы сократили американский арсенал

НСЯО более чем на 90%. В 2004 году мы демонтировали последнюю из более чем 3 000 боеголовок, которые в 1991 году распорядился ликвидировать президент Джордж Буш-старший.

Соединенные Штаты не производят расщепляющихся материалов для ядерного оружия и вывели из своего военного арсенала более 200 тонн таких материалов, распространив на некоторые из них действие гарантий МАГАТЭ, а приблизительно 60 тонн переработав в топливо для гражданских реакторов.

При обсуждении решающего значения соблюдения положений ДНЯО о нераспространении порой утверждают, что, призывая к этому, Соединенные Штаты избегают дискуссии о выполнении статьи VI. Соединенные Штаты не преуменьшают роли статьи VI, а содействие нераспространению не уменьшает значения разоружения, как и противодействие вполне реальным угрозам безопасности всех сторон. Кроме того, настойчивость в области нераспространения также необходима для достижения долгосрочных целей ДНЯО по разоружению.

Хотя большинство теоретически понимают риск, создаваемый нарушениями положений ДНЯО о нераспространении, некоторые, тем не менее, реагируют на него не совсем должным образом. Обречены на провал выдвигаемые некоторыми предложения приостановить поддержку усилий по укреплению договора против распространения вооружений ввиду проблем с выполнением статьи VI.

Идея противопоставления различных статей договора друг другу просто ошибочна. Для достижения всех целей ДНЯО необходимо выполнять все статьи договора.

Действия США за последние 15 лет показали отличный пример прозрачного выполнения наших обязательств по статье VI. Как и на всех этапах подготовительного процесса, Соединенные Штаты продемонстрируют свою приверженность статье VI на предстоящей обзорной конференции. (Приложение редактора: дополнительную информацию о выполнении статьи VI Соединенными Штатами можно найти по адресу: <http://www.state.gov/t/ac/rls/or/42126.htm>)

ВСЕОБЩЕЕ СОБЛЮДЕНИЕ

Обзорная конференция должна усилить цель всеобщего соблюдения ДНЯО и еще раз подтвердить, что Индия, Израиль и Пакистан могут присоединиться к ДНЯО только как государства, не обладающие ядерным оружием. Точно так же как это сделали в начале 1990-х ЮАР и Украина, эти государства для присоединения к договору должны отказаться от ядерного оружия и принять гарантии МАГАТЭ в отношении всех видов ядерной деятельности. В то же время мы осознаем, что продвижение к всеобщему соблюдению вряд ли произойдет в обозримом будущем. Соединенные Штаты продолжают поддерживать цели резолюции по Ближнему Востоку, принятой в 1995 году на конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО, включая положение о Ближнем Востоке, свободном от оружия массового поражения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обзорная конференция по ДНЯО 2005 года даст международному сообществу возможность определить, как лучше всего усилить договор для противодействия новым вызовам, возникшим со временем его анализа на прошлой конференции пять лет назад. Президент Буш призвал к сотрудничеству в этом начинании в своем заявлении от 7 марта 2005 года в связи с 35-летием ДНЯО:

«Сейчас, когда существуют серьезные угрозы международной безопасности, особенно когда государства-изгои и террористы стремятся приобрести оружие массового поражения, международному сообществу необходимо работать сообща с целью противодействия опасностям ядерного распространения».

Для того чтобы справиться с вызовами ДНЯО и угрозами нашей общей безопасности, мы должны срочно принять совместные меры, обеспечивающие сохранение этого важного договора в качестве эффективного инструмента укрепления глобальной безопасности. Соединенные Штаты твердо настроены выполнить свою часть работы. ■

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

Ричард Лугар

Мир насыщен ядерным, химическим и биологическим оружием и материалами, указывает сенатор США Ричард Лугар, председатель сенатского Комитета по международным отношениям. Он является автором трех законов, в рамках которых были начаты, а затем расширены усилия США с целью помочь бывшему Советскому Союзу «обезопасить и демонтировать свои огромные запасы ядерного, химического и биологического оружия, а также средств его доставки и соответствующих материалов». Но надо сделать еще больше, утверждает он, «для борьбы с угрозами, исходящими от биологического и химического оружия», по всему миру и для решения многочисленных оставшихся проблем распространения ядерного оружия, включая российское тактическое оружие малой дальности, запасы отработанного ядерного топлива, отсутствие ядерных соглашений с Индией и Пакистаном и необходимость предоставления американскими и европейскими компаниями «постоянной работы в частном секторе» ученым, которые в противном случае могут «согласиться с поисками работы, помогающей другим приобретать опасное оружие».

Сенатор-республиканец Лугар, будучи избранным в Сенат США от Индианы в 1976 году, представляет этот штат в течение самого долгого времени за всю его историю.

Фото вверху: Экскаватор с прикрепленными к нему гигантскими ножницами срезает нос стратегического бомбардировщика Ту-160 на украинской авиабазе примерно в 200 милях от Киева, 2 февраля 2001 года. Ликвидация последнего Ту-160 была осуществлена по условиям американо-украинской Программы совместного уменьшения угрозы (Ефрем Лукацкий, АП Уайд Уорлд Фотоз).

На своем недавнем саммите в Братиславе Президент Буш и Президент России Владимир Путин договорились завершить совместные мероприятия по укреплению безопасности на российских хранилищах ядерных боеголовок и материалов не позднее чем к 2008 году. Этот новый, ускоренный график – отрадная перемена, подчеркивающая важность прекращения распространения оружия массового поражения (ОМП).

После распада Советского Союза распространение ОМП является главным вызовом национальной безопасности, с которым сталкиваются Соединенные Штаты. К сожалению, мало кто осознает этот факт. В 1990-е годы угроза ядерного терроризма едва фиксировалась в опросах общественного мнения, а не далее как в 2000 году на президентских выборах кандидат ни от одной политической партии не изложил внятной позиции по вопросу о ядерном терроризме или стратегиях нераспространения.

На фоне всеобщей апатии закон Нанна-Лугара, предложение о котором я внес совместно с тогдашним сенатором Сэмом Нанном в 1991 году, требовал постоянной бдительности для получения финансирования и поддержки своей работы по обеспечению безопасности ядерных материалов, унаследованных от советской эпохи.

Полностью изменили ситуацию теракты 11 сентября 2001 года и то, что позже стало известно нам о глобальном терроризме. В ходе президентской кампании 2004 года Президент Буш и его главный соперник, сенатор Джон Керри, выступали с большими речами о борьбе с распространением вооружений. На своих дебатах они были согласны в том, что величайшая угроза нашей национальной

опасности возникнет, если оружие массового поражения попадет в руки террористов. В докладе независимой Комиссии 9/11, изучавшей теракты 11 сентября, отмечалось, что «предотвращение распространения (оружия массового поражения) требует максимальных усилий» и что «закон Нанна-Лугара сейчас нуждается в расширении, совершенствовании и ресурсах».

ЧЕТВЕРТАЯ ВЕРСИЯ

Ранее в этом году как раз с этой целью я внес в Конгресс четвертую версию закона Нанна-Лугара. Исходная инициатива, официально названная Программой совместного уменьшения угрозы, вступила в силу в 1993 году и обеспечила американское финансирование и опыт с целью помочь бывшему Советскому Союзу обеспечить безопасность и демонтировать свои огромные запасы ядерного, химического и биологического оружия, а также средств его доставки и соответствующих материалов. В 1997 годы сенатор Нанн и я вместе с сенатором Питом Доменичи из Нью-Мексико внесли Закон о защите от оружия массового поражения, который расширял сферу применения закона Нанна-Лугара в бывшем Советском Союзе и предоставлял знания и опыт в области ОМП силам первого реагирования в американских городах.

В 2003 году Президент Буш подписал Закон о расширении программы Нанна-Лугара, который санкционировал действие закона Нанна-Лугара за пределами бывшего Советского Союза. Мой новый законопроект обеспечит больше возможностей осуществлять проекты Нанна-Лугара за пределами бывшего Советского Союза и отменит введенные Конгрессом условия по законодательству, которое ставило под угрозу осуществление срочных проектов. Нам необходимо пресечь бюрократию и трения в правительстве США, которые мешают быс-

тро реагировать и использовать предоставленные возможности в области нераспространения.

Несмотря на эти достижения и успех в Братиславе, сделать предстоит еще очень многое. Мир насыщен ядерным, химическим и биологическим оружием и материалами. К счастью, администрация Буша продвигается по нескольким направлениям. В области совместного уменьшения угрозы президентское бюджетное предложение на 2006 финансовый год предусматривает выделение на программу Нанна-Лугара 415,5 млн. долларов – больше, чем в 2005 финансовом году, и достаточно для выполнения всех запланированных мероприятий.

Вскоре после бюджетной заявки в феврале 2005 года Президенты Буш и Путин объявили о важных шагах для наращивания совместных усилий по укреплению защиты российского ядерного арсенала от террористов. Этот прогресс дополнитель но подчеркивает необходимость расширения программы Нанна-Лугара и отмены введенных Конгрессом условий и сертификаций, которые постоянно замедляют реализацию ее мероприятий.

ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ

Хотя в последнее время международное внимание сосредоточено на ядерных программах в Северной Корее и Иране, нам надо использовать эту возможность для борьбы с угрозами, исходящими от биологического и химического оружия, и для достижения важных прорывов в следующих областях ядерного распространения:

- Включить в программу Нанна-Лугара российское тактическое ядерное оружие. При всех успехах, которых мы добились в снятии с вооружения российских межконтинентальных ракет и стратегических боеголовок, Москва до сих пор отказывается обсуждать так-

РЕЗУЛЬТАТЫ ВПЕЧАТЛЯЮТ

Несмотря на препятствия в осуществлении, программа Нанна-Лугара внесла значительный вклад в нераспространение. К настоящему времени программа позволила снять с вооружения или уничтожить:

- 6564 ядерных боеголовки
- 568 межконтинентальных баллистических ракет (МКБР)
- 477 шахт для МКБР
- 17 мобильных пусковых установок для МКБР
- 142 бомбардировщика
- 761 ядерную ракету «земля-воздух»
- 420 подводных ракетных пусковых установок
- 543 ракеты подводного запуска
- 28 атомных подводных лодок
- 194 тоннеля для ядерных испытаний

Кроме того

- 260 тонн расщепляющихся материалов получили либо всеобъемлющее, либо ускоренное обновление систем безопасности
- примерно на 60 объектах с ядерными боеголовками модернизирована система безопасности
- 208 тонн высокообогащенного урана превращены в низкообогащенный уран
- Международные научно-технические центры в России и Украине, ведущим спонсором которых являются Соединенные Штаты, привлекли к мирному труду 58 000 ученых, ранее занимавшихся оружием
- Международная программа по предотвращению распространения вооружений профинансировала 750 проектов с участием 14 000 ученых, ранее работавших в области вооружений, и создала примерно 580 новых рабочих мест на высокотехнологичных предприятиях, работающих в мирных целях
- Украина, Беларусь и Казахстан свободны от ядерного оружия благодаря совместным усилиям по программе Нанна-Лугара

Стоя в поле недалеко от города Холдена (штат Миссури) 28 октября 1995 года, министр обороны США Уильям Перри (слева) и министр обороны России Павел Грачев наблюдают, как поднимается облако дыма после того, как они нажали кнопку детонатора, приведшего в действие взрывное устройство, уничтожившее подземную шахту для ракет «Минитмен II». Это событие символизировало окончание холодной войны (Клифф Скиаппа, АП Уайд Уорлд Фотоз).

Взрыв мощностью 100 тонн тротила нагло закрывает последний оставшийся тоннель советского ядерного полигона в Семипалатинске (Казахстан), 29 июля 2002 года. На заднем плане – казахстанский и американский флаги на башне спутниковой связи. Взрыв означал конец ядерной эры в Казахстане (Майкл Ротбарт, АП Уайд Уорлд Фотоз).

тическое оружие, которое может быть еще более опасным.

- Взять под контроль ядерные материалы во всем мире. Большие количества оружейных материалов за пределами бывшего Советского Союза создают угрозу международной безопасности. Мы должны ускорить действующие международные программы по ликвидации запасов отработанного топлива для реакторов и переводу исследовательских реакторов на низкообогащенный уран.

- Добиться ядерных соглашений с Индией и Пакистаном. Соединенные Штаты должны прилагать последовательные усилия по внедрению мер укрепления доверия и поддержке обнадеживающих шагов, которые уже сделали эти два противника, обладающие ядерным оружием, одновременно заботясь о выполнении обязательств Договора о нераспространении ядерного оружия.

- УстраниТЬ американские и российские бюрократические препоны на пути к совместной защите уязвимых расщепляющихся материалов и объектов с боеголовками. Для того чтобы две стороны выполнили свои братиславские обязательства, Россия должна будет предоставить доступ на объекты и освободить от налогов взносы стран-участниц, а также она должна будет заключить соглашения о защите обязательств партнеров по «Большой восьмерке».

- Добиться того, чтобы больше американских и европейских компаний нанимали ученых, работавших в области вооружений. Десятки тысяч трудоусстроенных нами ученых работают, главным образом, на рабочих местах, которым государство предоставляет финансирование или дотации. Мы должны добиться, чтобы гораздо больше этих людей получали постоянные рабочие места в частном секторе, чтобы они не соблазнялись поисками работы, помогающей другим приобретать опасное оружие.

- Обеспечить ратификацию Россией всеобъемлющего соглашения по программе Нанна-Лугара. Это соглашение, на которое опирается вся работа США по уменьшению угрозы в бывшем Советском Союзе, необходимо официально продлить, но Президент Путин до сих пор отказывается поставить его на голосование в Думе. Без этих гарантий, которые не позволяют российским властям облагать налогами взносы на утилизацию оружия и защищают американских подрядчиков от ответственности при проведении этой рискованной деятельности, работа может остановиться.

- Завершить работу над соглашением об утилизации плутония. На Братиславском саммите вопросы

об ответственности продолжали препятствовать усилиям по уничтожению 34 тонн российского плутония, несмотря на заданный США новый импульс к решению проблему.

- Ускорить темпы деятельности в рамках Глобального партнерства «большой восьмерки» против оружия и материалов массового поражения, созданного в 2002 году. Соединенные Штаты выполняют свое обязательство выделить 10 млрд. долларов за 10 лет на ликвидацию вооружений, но наши партнеры в этом сообществе ведущих промышленно развитых демократических стран все еще работают над выполнением своего эквивалентного обязательства. Что еще важнее, нам надо сосредоточиться на превращении обязательств в конкретные проекты.

Окно возможности справиться с этими угрозами не будет оставаться открытым бесконечно. Наше политическое руководство и эксперты по нераспространению должны действовать сейчас, чтобы развить успех, достигнутый на недавнем саммите, и работать с российскими властями, чтобы преодолеть последние препятствия на пути к прекращению российской программы по ядерному оружию. Надеюсь, Конгресс сыграет свою роль, приняв новый законопроект Нанна-Лугара для устранения потенциальных преград по установленным в Братиславе срокам. Далее мы должны изучить ситуацию во всем мире, чтобы выявить и создать возможности для ликвидации опасных программ за пределами бывшего Советского Союза. Только работая день и ночь для того, чтобы найти и уничтожить оружие массового поражения, мы сможем выполнить наши обязательства – защитить американский народ и поистине народы всех стран. ■

ЯДЕРНЫЙ ТЕРРОРИЗМ

Оружие на продажу или воровство?

Гейвин Камерон

Кражса террористами тактического ядерного оружия или покупка ими ядерных материалов, пригодных для производства различных видов оружия, представляет собой один из вполне возможных кошмаров XXI века, считает Гейвин Камерон. Профессор политологии в Университете Калгари, Канада, Камерон является автором книги «Ядерный терроризм: оценка угрозы XXI века» (2001 год) и многочисленных статей об опасностях, которые представляет собой применение террористами оружия массового поражения. В этой статье Камерон знакомит читателей с четырьмя разными сценариями ядерного терроризма: кражей того или иного неповрежденного ядерного оружия; кражей или покупкой расщепляющихся материалов, пригодных для изготовления оружия; совершением нападения на одну из ядерных площадок с тем, чтобы вызвать инцидент заражения, и использованием радиоактивных материалов для производства «грязной бомбы».

Несмотря на то, что ядерный терроризм был предметом умозрительных построений и озабоченности с середины семидесятых годов прошлого столетия, окончание холодной войны вызвало новые опасения по поводу того, что субгосударственные структуры и отдельные личности смогут приобретать оружие массового поражения. Одно время эксперты утверждали, что террористы не будут пытаться максимизировать число жертв, а вместо этого станут прибегать к насилию в качестве средства, заставляющего государства идти на уступки. Один из ведущих аналитиков по вопросам терроризма в мозговой тресте корпорации РЭНД Брайан Дженкинс однажды сделал следующее замечание относительно целей террористов эпохи семидесятых годов прошлого века: «Террористы хотят, чтобы много народа наблюдало за ними, террористы не хотят уничтожить много народа».

После террористических нападений 11 сентября «правила» изменились, и в настоящее время мало кто из экспертов осмелится утверждать, что не найдется, по крайней мере, нескольких террористов, действительно стремящихся к тому, чтобы жертвы среди людей носили массовый характер. В этом контексте ядерный терроризм представляет собой не только использование запугивания и принуждения для достижения конкретных целей, но и одну из решающих угроз государствам и народам во всем мире.

Ядерный терроризм включает в себя четыре ярко выраженных вида террористической деятельности:

- кража и применение того или иного неповрежденного ядерного устройства;
- кража или иной способ приобретения расщепляющихся материалов с их последующим использованием для производства ядерного оружия;
- нападения на реакторы или другие ядерные объекты с целью радиологического заражения окружающих районов;
- использование радиологических материалов для изготовления того или иного устройства с радиологической дисперсией (УРД).

Из вышеупомянутых видов террористической деятельности самым легким способом в контексте достижения желаемого результата является изготовление УРД или «грязной бомбы», и по этой причине оно представляет собой наиболее вероятный метод, который будет применяться на практике. Однако кража того или иного неповрежденного ядерного устройства или расщепляющегося материала, из которого можно изготовить ядерное устройство, представляет собой самую смертоносную угрозу.

КРАЖА НЕПОВРЕЖДЕННОГО ЯДЕРНОГО УСТРОЙСТВА

Во всем мире насчитывается приблизительно 30 000 единиц ядерного оружия. Несколько сотен из них являются уязвимыми для краж террористами или преступниками, которые могли бы продать это ядерное оружие террористическим организациям. Не вызывает сомнения то обстоятельство, что некоторые из подобных групп заинтересованы в приобретении ядерного устройства: как Аум Синрике, так и Аль-Кайда активно стремились к покупке того или иного оружия.

Представляется невероятным, чтобы какое-либо государство намеренно предоставило ядерное оружие одной из террористических групп. Боязнь возмездия со стороны подвергшегося нападению государства, а также со стороны международного сообщества, наличие потенциальных возможностей потери кон-

20 марта 1995 года в токийском метро спасатели и медицинский персонал помогают пассажирам, подвергшимся химическому нападению с применением зарина. Террористическая группа Аум Синрике, совершившая это нападение, которое унесло жизни 12 человек и причинило вред тысячам людей, пытаясь приобрести ядерные материалы, поддающиеся использованию с целью создания оружия. (Чикумо Чьяки, АП/«Уайд Уорлд фотоуз»)

троля над этой террористической группой, имеющей у себя на вооружении ядерное оружие, и нежелание уступать ядерное оружие какой-либо другой стороне, принимая во внимание связанную с этим существенную трудность его приобретения – все эти факторы, взятые вместе, удерживают любое государство от подобного спонсорства. Тем не менее, неоднократные заявления Северной Кореи в феврале 2005 года о том, что она обладает ядерным оружием и намеревается наращивать свой ядерный потенциал, придает особую значимость проявляемому в этом контексте беспокойству, если учесть уже имевшиеся в истории этой страны случаи продажи ею ракетной технологии другим государствам. Однако более высокую вероятность, чем упомянутое спонсорство государств, имеет возможность того, что военные или научные элиты в некоторых государствах могут, по идеологическим или финансовым причинам, проявить готовность предоставить террористическим организациям ядерное оружие, соответствующее оборудование или экспертические знания.

Соединенные Штаты и Россия по-прежнему поддерживают самые большие в мире запасы ядерно-

го оружия. Несмотря на то, что многие единицы ядерного оружия в России надежно защищены от воровства, часть подобных единиц не имеет там достаточной защиты от кражи. Многие тактические ядерные устройства, оставшиеся от советской эпохи, являются особенно уязвимыми в этом отношении, и, принимая во внимание меньший размер подобного оружия, могли бы стать особенно подходящими для его применения террористами.

КРАЖА РАСПЩЕПЛЯЮЩИХСЯ МАТЕРИАЛОВ С ЦЕЛЬЮ СОЗДАНИЯ ЯДЕРНОГО УСТРОЙСТВА

Приобретение расщепляющихся материалов представляет собой второй, и более вероятный, маршрут, ведущий террористов к обладанию тем или иным ядерным устройством. Именно это приобретение материалов представляет собой главный барьер на пути к подобному оружию. Ядерные устройства с достаточной боеспособностью могут оказаться за пределами потенциальных возможностей большинства террористических организаций. Война, которую США ведут против терроризма, означает, что при-

менительно лишь к очень немногим государствам существует вероятность предоставления ими террористическим организациям соответствующих условий – времени, пространства, ресурсов и экспертно-технических знаний, необходимых для изготовления того или иного подобного сложного устройства. Поэтому более вероятным сценарием было бы создание террористами какого-либо импровизированного ядерного устройства (ИЯУ). Оно будет менее сложным, чем оружие военного уровня, но может быть весьма эффективным в обеспечении массовых тяжелых потерь. Кроме того, для изготовления ИЯУ не потребуется знаний, выходящих за пределы тех из них, которые уже имеются в открытой литературе. Создание ИЯУ предполагает, что, скорее всего, подобным устройством станет сравнительно простое оружие наподобие артиллерийского орудия, в котором используется уран ($U-235$), а не более сложное имплозивное оружие, требующее наличия плутония ($Pu-239$). Однако изготовление такого оружия типа артиллерийского орудия требует большого количества (приблизительно 50 кг) высокообогащенного урана (ВОУ). Маловероятно, чтобы даже самая изощренная террористическая организация смогла бы без помощи государства справиться с обогащением ядерных материалов в объеме, необходимом для создания того или иного полномасштабного оружия. Поэтому основная опасность исходит от приобретения террористами, будь-то путем продажи или кражи, произведенных государством расщепляющихся материалов.

Так же, как и в случае неповрежденных ядерных устройств, ядерные материалы были и остаются целью нескольких групп, прежде всего Аль-Кайды и Аум Синрике. В девяностых годах прошлого века обе они стремились заполучить материалы, пригодные для изготовления оружия, у новых независимых государств, образовавшихся на территории бывшего Советского Союза, несмотря на то, что Аум Синрике также пыталась, правда безуспешно, обогащать природный уран. Несмотря на трудности, с которыми пришлось столкнуться обеим упомянутым группам в их усилиях по приобретению ядерных материалов, опасность того, что террористы получат доступ к этим материалам, остается значительной.

Количество имеющихся ядерных материалов, разбросанных по всему миру в военных и гражданских секторах, огромно. Грэм Эллисон из Гарвардского университета утверждает, что в мире имеется достаточно плутония и обогащенного урана для того, чтобы произвести 240 000 единиц ядерного оружия. Разумеется, на практике применяются различные методы обеспечения безопасности. Во многих государствах налажена надлежащая защита подобных материалов, осуществляется надежный контроль за ними и проводится их тщательный учет. Однако в других странах применяются гораздо менее строгие меры безопасности.

В результате регулярно появляются сообщения о хищениях, кражах и нелегальном вывозе ядерных материалов с различных объектов. В этом отношении новые независимые государства, образовавшиеся на территории бывшего Советского Союза, вызывают определенную озабоченность, во многом в связи с наличием в них различных количеств подобных материалов. Однако аналогичные сообщения поступают и из других государств во всем мире. До сих пор большинство инцидентов касались небольших количеств материалов, пригодных для изготовления оружия, или больших количеств ядерных материалов, непригодных для производства оружия. Однако нет сомнения в том, что это связано с конкретной опасностью. Более того, принимая во внимание то обстоятельство, что не во всех государствах стандарты учета подобных материалов достаточно высоки, остается далеко не ясным, узнают ли власти во всех случаях о пропаже того или иного значительного количества материала оружейного уровня, достаточного для производства ядерного устройства, если таковая произойдет.

НАПАДЕНИЯ НА РЕАКТОРЫ ИЛИ ДРУГИЕ ЯДЕРНЫЕ ОБЪЕКТЫ

Реакторы и другие части ядерного топливного цикла – такие как объекты по обогащению, хранению или переработке отработанного ядерного топлива – являются уязвимыми к нападению террористов и создают потенциальные возможности для значительного радиологического заражения окружающей местности. Теоретические сценарии включают в себя не только нападения террористов-самоубийц в качестве пилотов самолетов и водителей начиненных взрывчаткой грузовиков, с тем, чтобы посредством взрыва вызвать рассеивание ядерных материалов из производственных объектов, но и возможность того, что та или иная группа, знающая конструкцию какого-либо объекта, вызовет утечку подобных материалов путем повреждения систем безопасности этого объекта, включая системы, связанные с охлаждением и обеспечением герметичности. Ядерные объекты регулярно подвергались и подвергаются угрозам со стороны террористических групп по целому ряду мотивов. Традиционно группы, преследующие какую-либо одну цель и выступающие против ядерного оружия, составляли и продолжают составлять значительную часть этого общего направления, несмотря на то, что группы, руководствуясь политическими соображениями, такие как ЭТА (Баскское отечество и свобода) также нападали на различные объекты. ЭТА нацеливалась на подобные объекты до того, как они стали использовать компьютеры, а группы, выступающие против ядерного оружия или в защиту окружающей среды, едва ли станут провоцировать именно тот вид инцидента, которого они больше всего боятся.

Однако большее беспокойство вызывали и продолжают вызывать постоянные угрозы в адрес российских объектов со стороны чеченских сепаратистов. Те, кто планировал нападения 11 сентября, также рассматривали возможность выбора в качестве своей цели одного из ядерных объектов США, хотя, в конечном счете, отказались от этой идеи.

УСТРОЙСТВА С РАДИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИСПЕРСИЕЙ – «ГРЯЗНЫЕ БОМБЫ»

Даже низкосортные ядерные материалы имели бы ценность в качестве одного из компонентов грязной бомбы. Материалы, входящие в эту категорию, действительно имеются в наличии в широком диапазоне различных видов применения как в гражданском, так и в военном секторах (например, цезий-137 обычно применяется в больницах для рентгеноскопии). Подобные некачественные ядерные материалы, или радиоактивные источники, находят широкое применение, гораздо меньше защищены, чем материалы, пригодные для изготовления оружия, и, следовательно, уязвимы к их использованию террористическими группами. Эта доступность делает то или иное устройство с радиологической дисперсией (УРД) самым доступным для терроризма видом ядерного оружия, поскольку подобное устройство должно лишь выполнять функцию радиологического источника, помещенного рядом с каким-либо обычным взрывчатым веществом. Самый известный случай использования радиологического материала имел место в 1995 году, когда чеченские сепаратисты оставили ящик с цезием в одном из московских парков в качестве демонстрации имеющихся возможностей.

Что делать?

Первостепенной задачей всех государств должны стать точный учет и надежная охрана ядерного оружия и ядерных материалов, пригодных для производства ядерного оружия. Одним из основных приоритетов является также усиление защиты ядерных объектов, таких как реакторы, от нападения и охрана низкосортных ядерных материалов. Несомненно, большую пользу принесла бы и активная поддержка «Плана действий по обеспечению безопасности и охраны источников радиации» Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Однако если иметь в виду нечто большее, чем учет, то способность государств полностью защищать все радиоактивные материалы на своей территории ограничена. Предо-

ставление государствам помочь в укреплении реакторов и других объектов с целью защиты от нападения террористов также помогло бы противостоять потенциальным возможностям возникновения инцидентов с катастрофическим исходом, но это может быть лишь частичным решением.

В первую очередь государствам следует уделять основное внимание предотвращению доступа того или иного террориста к любому ядерному устройству или его применению, учитывая разрушительные последствия взрыва. Важнейшее значение имеют продуманные охрана, контроль и учет не только всех единиц оружия, но и всех ядерных материалов, пригодных для производства ядерного оружия. Совершенно очевидно, что это является огромным по своей важности и масштабам делом как с финансовой точки зрения, так и в плане материально-технического обеспечения. Организация защиты международных запасов ядерных материалов является для многих государств приоритетной задачей, и необходимо продолжать этот процесс, а также расширять его масштабы. Защита международных ядерных запасов требует не только разовых расходов, но и принятия на себя текущих обязательств с тем, чтобы обеспечить такое положение, при котором хранилища этих запасов продолжали бы находиться под надежной защитой, и упомянутые ядерные материалы и ядерное оружие оставались бы недоступными для террористов или тех, кто мог бы предоставить террористам подобные материалы и оружие.

Наконец, очень важно поставить ограничения на пути продвижения на рынок возросшего объема вновь созданных вооружений и материалов. Это связано с расширением масштабов режима нераспространения ядерного оружия и диктует необходимость содействия достижению целей Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и работе МАГАТЭ посредством стимулирования разоружения и уничтожения существующих ядерных запасов наряду с проведением кампании за присоединение к ДНЯО всех государств. По моему мнению, это также диктует необходимость оказания активного содействия Договору о всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия и Договору о прекращении производства расщепляющихся материалов.

Альтернатива слишком страшна, чтобы допустить иное. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

ЛИВИЯ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

Пола А. ДеСаттер

В новом тысячелетии отказ Ливии от своих программ создания оружия массового поражения – это настоящий успех в области нераспространении, считает Помощник Государственного секретаря США по вопросам верификации и соблюдения соглашений Пола ДеСаттер. Пожалуй, самым впечатляющим отдельным примером стратегического изменения Ливией своей точки зрения является решение этой страны превратить свое печально известное предприятие по производству химического оружия в г. Рабта в фармацевтический завод для производства лекарств против инфекционных болезней.

ДеСаттер стала помощником Государственного секретаря в августе 2002 года. До этого занимала ряд руководящих должностей в бывшем Агентстве США по контролю над вооружениями и разоружению, а затем была экспертом Специального комитета Сената США по разведке. ДеСаттер – автор исследования «Отрицание и опасность: сдерживание применения Ираном ядерного, биологического и химического оружия».

Фото вверху: Президент Буш держит в руках один из компонентов центрифуги из Ливии, которую показывает ему Ион Крейкес, руководитель группы передовой технологии в области национальной безопасности в Окриджской национальной лаборатории в г. Окридже, шт. Теннеси. Президент Буш посетил эту лабораторию 12 июля 2004 года с целью изучения частей оружия, переданных Ливией (Сузен Уолш, АП/«Уайд Уорлд фотоуз»)

Публичное заявление Ливии 19 декабря 2003 года о том, что она отказывается от своих программ оружия массового поражения (ОМП) и программ ракет дальнего радиуса действия, вызвало у многих немалое удивление. Однако по мере выяснения подробностей стало ясно, что это историческое заявление Ливии явилось результатом постоянного длительного давления со стороны международного сообщества и США, включая экономические санкции и ограничения в передвижении в сочетании с наглядно продемонстрированной способностью США и Соединенного Королевства собирать подробные разведывательные сведения о программах ОМП и ракетных программах Ливии и предпринимать соответствующие действия, исходя из имеющихся данных.

В марте 2003 года, когда Соединенные Штаты и их союзники открыто проявляли свою приверженность уменьшению угроз, исходящих от ОМП, во всем мире, Ливия стала проявлять признаки заинтересованности в обсуждении спорных вопросов ОМП, и начались незаметные переговоры между ливийцами и должностными лицами Англии и США. В октябре 2003 года США и их союзники наложили запрет на одну из нелегальных партий ядерного оборудования, находящуюся на пути в Ливию.

Среди имеющих отношение к ядерному оружию материалов, которые Ливия разрешила изъять Соединенным Штатам, были и эти центрифуги, приобретенные в Пакистане
(Национальная администрация по ядерной безопасности)

ЧЕТКАЯ ПОЗИЦИЯ США

В течение многих лет Соединенные Штаты публично выражали беспокойство по поводу ливийских программ ОМП. Должностные лица США критиковали Ливию за ее программу создания химического оружия в восемидесятых годах прошлого века и, по крайней мере, не позднее 1993 года Соединенные Штаты открыто предупреждали, что Ливия хочет заполучить ядерное оружие и, «возможно, попытается заложить основу более серьезных усилий для его производства». В 2003 году после того, как в Ираке коалиционные силы отстранили правительство Саддама Хусейна от власти, Соединенные Штаты продолжали высказывать предостережения в отношении Ливии. Как заявил 4 июня 2003 года в своих свидетельских показаниях в Комитете по международным отношениям Палаты представителей США Заместитель Государственного секретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности Джон Болтон, «у нас давно вызывают беспокойство долгосрочные усилия Ливии, направленные на создание ядерного, химического и биологического оружия и баллистических ракет».

Тогда же объяснил, как Ливия может выйти из создавшегося положения, заявив следующее: «Ливия должна понять, что для нее улучшение отношений с Соединенными Штатами означает отказ от ее программ создания ОМП и ракет». В течение всего 2003 года Соединенные Штаты и Соединенное Королевство действительно предоставляли Ливии возможность пойти таким путем. 19 декабря 2003 года Президент

Буш четко изложил политику США, заметив, что «для лидеров, отказывающихся от попыток создания химического, биологического и ядерного оружия и средств их доставки, будет открыт путь к улучшению отношений с Соединенными Штатами и другими свободными странами». Исторического заявления Ливии ранее в тот же день ясно продемонстрировало, что Ливия избрала именно этот путь.

Среди прочих причин упомянутого важнейшего решения Ливии было ее понимание того, что попытки создания ОМП и поддержка терроризма привели не к укреплению безопасности, а к ее ослаблению. Как сказал сам полковник Муамар Каддафи в одном из своих интервью средствам массовой информации в феврале 2004 года, Ливия предпочла объявить Соединенным Штатам и Соединенному Королевству о наличии у нее программы создания ОМП и попросить у них помощи в ее демонтаже, «поскольку это отвечает нашим интересам и нашей безопасности».

НИКАКИХ СЕКРЕТОВ И НИКАКОГО ОМП

Очень редко бывает, чтобы какая-либо страна добровольно ликвидировала все свои программы создания ОМП и ракет дальнего радиуса действия, но четкое стратегическая приверженность Ливии выполнению обязательства, взятого ею на себя в декабре 2003 года, сделала этот процесс успешным. Искренний характер этого стратегического обязательства Ливии проявился в ее действиях. Ливия предложила американским и английским экспертам посетить много объектов, на которых осуществлялись упомянутые программы, и разрешила встретиться с основным персоналом, принимавшим участие в обеих программах. Ливия демонтировала свою программу создания ядерного оружия, выдала конструкции бомб, незаконно полученных от ставшего предателем пакистанского ученого, специалиста по ядерной физике А.К. Хана, и позволила быстро вывести с ливийской территории свои самые современные ракеты «СКАД-Си» (по классификации НАТО). Ливия присоединилась к Конвенции по запрещению химического оружия (КЗХО) и под международным надзором ликвидировала тысячи незаполненных химических боеприпасов, а также приступила к процессу ликвидации запасов химического оружия в соответствии с положениями КЗХО. Кроме того, Ливия взяла на себя обязательство о поэтапной ликвидации своих оставшихся ракетных войск, оснащенных стратегическими ракетами «СКАД-Би» (по классификации НАТО).

Сотрудничество Ливии оказалось в высшей степени эффективным. Ливийские должностные лица откровенно отвечали на вопросы и добровольно предоставляли информацию, позволившую получить полезное представление о том, что происходит в глобальной сети распространения ОМП. В ходе осущес-

Кинооператоры снимают машинный зал ядерного реактора в ливийском городке Таджура, находящемся к востоку от Триполи, 26 февраля 2004 года. Конгрессмены и журналисты США знакомились с площадкой, на которой расположен реактор мощностью 10 мегаватт, где ливийские ученые проводили научные исследования с 1983 года.
(Джон Мур, АП/«Уайд Уорлд фотоуз»)

вления этого совместного ликвидационного проекта, в котором участвовали Ливия, США и Соединенное Королевство, ливийцы продемонстрировали добросовестное отношение к выполнению своего обязательства, которое они взяли на себя в декабре 2003 года. Они могут служить образцом возвращения (на основе сотрудничества) находившегося в изоляции государства в широкое международное сообщество посредством поддающейся проверке ликвидации незаконных программ создания ОМП и ракет дальнего радиуса действия. Кроме того, четкая стратегическая приверженность Ливии новому пути наглядно показала основополагающую роль очевидного сотрудничества и добросовестности в процессе проведения проверки выполнения подобных обязательств.

ПОЛЬЗА РАЗУМНОГО РЕШЕНИЯ

Большое значение имеет также признание того факта, что это решение далось Ливии нелегко, а также что обеспечение ею высокого уровня прозрачности потребовало от этой страны проявления мудрости, соблюдения дисциплины и налаживания искреннего сотрудничества. Раньше Ливия полагала, что ее стремление к реализации программ создания ОМП и ракет имело жизненно важное значение для ее стратегии национальной безопасности, и в течение многих лет она вкладывала в упомянутые программы большие деньги. Ливии было очень трудно решиться на поиски новых путей обеспечения безопасности. Точно так же Ливии было нелегко решиться добровольно сделать доступными для иностранных экспертов некоторые из ее самых засекреченных объектов. Тем не менее, Ливия пошла на все это – и в результате в настоящее время она находится в большей безопасности.

Соединенные Штаты и Соединенное Королевство не давали Ливии конкретных обещаний или вознаграждений. Мы лишь обещали, что на добросовестность Ливии, если таковая будет проявлена, мы ответим тем же – а также что отказ от ОМП проложит Ливии дорогу к улучшению отношений с остальным миром. Поэтому, в сущности, мы предложили самый привлекательный стимул из всех имеющихся поощрений: благоприятную возможность Ливии получать выгоды, которые появляются естественным путем в процессе более полного участия в сообществе наций.

Эти выгоды оказались значительными. Ливия извлекла реальную пользу из улучшения ее отношений с Соединенными Штатами и Соединенным Королевством. Так, например, Соединенные Штаты больше не налагают на Ливию некоторые из своих самых сильных санкций, включая ограничения на передвижение, а также торговлю нефтью и продукцией других важных отраслей. Уже сейчас заключены нефтяные контракты с частными американскими фирмами на сотни миллионов долларов. На дипломатическом фронте Соединенные Штаты открыли офис по налаживанию связей в Триполи, а Ливия открыла свои офисы в Вашингтоне. В настоящее время Ливия принимает участие в международных встречах, таких как встречи, проводимые Организацией по запрещению химического оружия и Международным агентством по атомной энергии, а также встречи, связанные с Гаагским кодексом поведения, направленным против распространения баллистических ракет. Ливия участвует в этих встречах не как страна-пария, а как истинный партнер по достижению похвальных целей упомянутых организаций.

ЗАВОД ПО ПРОИЗВОДСТВУ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ БУДЕТ УЧАСТВОВАТЬ В БОРЬБЕ СО ВИЧ/СПИДОМ И МАЛЯРИЕЙ

Соединенные Штаты и Англия направили докторов и экспертов по вопросам биологической безопасности и биологической охраны, чтобы помочь ливийцам модернизировать и перестроить науку и здравоохранение. Кроме того, мы продолжаем помогать Ливии переориентировать научные разработки с ОМП на более производительные виды деятельности, причем этот процесс осуществляется при полной поддержке международного сообщества. С итальянской помощью – а также благодаря международным дипломатическим усилиям, возглавляемым Соединенными Штатами, по обязательному внесению технических изменений в Приложение о проверке соблюдения положений КЗХО – ливийцы превращают под международным надзором пресловутый завод в г. Рапта из предприятия по производству химического оружия в фармацевтический завод, который будет производить лекарственные препараты для лечения малярии и ВИЧ/СПИДа в африканских странах южнее Сахары.

Правительство Соединенных Штатов использует все имеющиеся в его распоряжении средства и рычаги для коренного изменения в расчетах выгод и затрат, которые производят страны-изгои и государства, причастные к распространению ОМП во всем мире. Мы наказывали и продолжаем наказывать эти государства путем активного наложения на них санкций; мы координировали и продолжаем координировать с друзьями-единомышленниками свои усилия, направленные на расширение наших коллективных возможностей по сдерживанию про-воза партий товаров, связанных с ОМП, и мы продемонстрировали нашу постоянную готовность к решительным действиям – вплоть до свержения жестокого диктатора в Ираке, который ранее применял химическое оружие против своего собственного народа, и, не колеблясь, сделал бы это вновь, если бы он обладал потенциалом подобного оружия. Эти новые реальности были признаны Каддафи, кото-

рый, разъясняя, почему он принял драматическое решение отказаться от своих программ создания ОМП, заявил в феврале 2000 г.: «Сейчас существуют новые реальности, и мы приспосабливаемся к этим новым реальностям». Соединенные Штаты и международное сообщество приветствовали его решение и аплодировали ему, а ливийский народ извлекает выгоду из мудрости этого выбора.

Стратегическое обязательство Ливии является образцовым примером и представляет собой дорожную карту для стран-изгоев, которые были надлежащим образом изолированы международным сообществом в связи с их стремлением завладеть ОМП. Упомянутый пример Ливии указывает один из путей выхода из этой изоляции, на который можно встать, проявив полную приверженность поддающейся проверке ликвидации подобного опасного оружия. ■

ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ИРАНА

Ограничить использование ядерной энергии мирными целями

Генри Д. Сокольски

Лучшей возможностью для стран, стремящихся не допустить дальнейшего распространения ядерного оружия, является проведение в жизнь первоначальной презумпции Статьи IV Договора о нераспространении ядерного оружия, считает автор этой статьи Генри Сокольски. Статья IV направлена «против излишнего распространения ядерной деятельности и ядерных материалов, не обладающих надлежащими гарантиями безопасности». В случае с Ираном, пишет Сокольски, «эксплуатацию Тегераном завода по обогащению урана... не следует рассматривать ни как осуществляемую в мирных целях, ни как подпадающую под защиту в соответствии со статьей IV ДНЯО».

Сокольски является директором-распорядителем Образовательного центра по вопросам политики нераспространения ОМП, представляющей собой некоммерческую образовательную организацию в Вашингтоне, а также редактором (совместно с Патриком Клосоном) публикации «Готовьтесь: Иран становится ядерной страной» (Высший военный колледж Сухопутных войск США, весна 2005 года)

Фото вверху: Одна из ракет «Шахаб 3» демонстрируется на параде в Тегеране, 21 сентября 2000 года. «Шахаб 3» может быть оснащена ядерной боеголовкой и имеет радиус действия 1300 километров. (Вахид Салеми, АП/«Уайд Уорлд фотоуз»)

Заявление Ирана о своем «мирном» праве на приобретение всего ему необходимого, сделанное в то время, когда эта страна очень скоро может стать обладателем бомбы, должно напомнить нам о том, против чего был направлен Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Как объяснял в 1959 году министр иностранных дел Ирландии Фред Айкен, дипломат, который первым предложил этот договор, мир государств, обладающих ядерным оружием, будет напоминать город, в котором полно вооруженных жителей, приставляющих друг другу к виску различное огнестрельное оружие. В конце концов наступит такой момент, когда взаимное подозрение и преимущество первого выстрела приведут к трагедии.

Предполагалось, что именно это и предстояло предотвратить ДНЯО. В 1965 году Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о том, что ДНЯО должен быть «лишен лазеек, которые могли бы позволять ядерным или неядерным державам прямо или косвенно распространять ядерное оружие в любой его форме». В результате стороны, участвовавшие в переговорах об этом договоре, отвергли предложения Мексики и Испании в соответствии с ДНЯО «обязать» обладающие ядерным оружием государства обмениваться «всей технологией реакторов и видов топлива», включая средства для производства оружейных ядерных материалов.

Стороны, принимавшие участие в переговорах, поняли, что, хотя в соответствии с ДНЯО стра-

ны должны иметь свободу действий в разработке ядерной энергии «в мирных целях», вопрос о том, отвечает ли та или иная конкретная деятельность этому критерию, зависел от многих факторов. Во-первых, могла ли деятельность, о которой идет речь, носить гарантированно безопасный характер, как того требовал ДНЯО, в целях предотвращения ее использования «не в мирных целях, а для производства ядерного оружия»? Мог ли ядерный «сторожевой пес» ДНЯО, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), осуществлять контроль за этой деятельностью таким образом, чтобы надежно обнаруживать потерю или кражу количества ядерных материалов, достаточного для изготовления той или иной бомбы до того, как эти материалы удалось бы фактически превратить в какое-либо взрывчатое вещество?

Эти критерии своевременного обнаружения, которые МАГАТЭ использовало для определения своих процедур обеспечения гарантий безопасности, все еще не могут быть выполнены на ядерных объектах, имеющих дело с большими количествами оружейного ядерного топлива или способных быстро производить их. Подобные промышленные единицы включают в себя установки по выделению плутония, объекты по обогащению урана и заводы по производству высокообогащенного урана (ВОУ) и видов топлива на основе плутония.

Пропажа ядерных материалов в Японии и Англии

Почему инспекции на подобных заводах и установках недостаточны для гарантии предотвращения подобных случаев отведения ядерных материалов на другие цели? Рассмотрим для примера недавнюю практику Японии. В январе 2003 года японские должностные лица признали, что за предыдущие 15 лет на их опытном заводе по переработке плутония в Токай-муре «потерялись» 206 килограммов оружейного плутония (из этого количества можно изготовить приблизительно 40 самодельных бомб). Японцы не отводили эти материалы на другие цели; они просто были не в состоянии понять, куда могли пропасть материалы, о которых идет речь. Одним из распространенных объяснений было заявление о том, что они просто «куда-то подевались» в процессе производства; согласно другому объяснению это количество ядерных материалов в растворенном состоянии находится в химическом растворе. Упомянутые сообщения о случаях потери ядерных материалов не включают в себя еще 70 килограммов плутония, которых Япония, по ее собственному признанию, недосчиталась на одном из ее заводов по производству топлива на основе плутония. Тем временем у англичан имели место аналогичные потери на заводе по переработке плутония в г. Селлафилде. Там в 2003 году пропали 19 килограммов выделенного плутония, и еще 30 килограммов выделенного плутония недосчитались в 2004 году.

Все эти заводы работали под неусыпным оком МАГАТЭ. Это выводит на передний план два серьезных недостатка в организации мер предосторожности. Во-первых, в условиях, когда каждый год неучтенные количества оружейного плутония во много раз превышают количество, необходимое для изготовления той или иной бомбы, никак нельзя быть уверенным в том, что эти материалы уже не были отведены на другие цели. Во-вторых, любая страна, где работают подобные заводы, могла бы в любое время взять любые из этих произведенных ими ядерных материалов (как учтенных, так и неучтенных) и превратить их в бомбы задолго до того, как любой инспектор или представитель авторитетной международной организации за пределами страны смогли бы вмешаться и воспрепятствовать подобной утечке.

При наличии коммерческих объектов обогащения урана и заводов по производству высокообогащенного урана, ежегодно обрабатывающих тонны последнего, возможны сценарии потери ядерных материалов, вызывающие не меньший ужас. Так, например, инспекторы МАГАТЭ до сих пор не могут проводить независимые проверки производственных мощностей любого завода по обогащению урана в центрифугах. Сам по себе тот или иной управляющий завода по обогащению урана мог бы занизить мощность своего предприятия при встрече с любым инспектором МАГАТЭ и в период между проверками МАГАТЭ скрытно произвести обогащенный уран, а затем отвести его на военные цели, избегая при этом обнаружения. Более того, подобные случаи отведения обогащенного урана на военные цели могут иметь место без всякого уведомления инспекторов МАГАТЭ.

Кроме того (как и в случае с объектами, имеющими дело с большим количеством плутония) существует проблема того, как быстро то или иное государство, не обладающее ядерным оружием, сможет освободиться от своих обязательств по ДНЯО и производить бомбы на этих заводах. Все вышеупомянутые объекты перерабатывают материалы, которые можно было бы превратить в бомбы в течение нескольких дней или недель – задолго до того, как любой международный орган сможет вмешаться с целью исправления создавшегося положения даже в случае обнаружения того, что ядерные материалы отводятся на другие цели.

При наличии подобной деятельности, если только нет острой экономической необходимости продолжать ее теми же темпами, существует необходимость в ее сдерживании, продиктованная соображениями безопасности. Явно подпадают под эту категорию сдерживания переработка плутония, производство плутония и различных видов топлива на основе ВОУ и производство ВОУ. Все упомянутые виды ядерной деятельности связаны с производством оружейных ядерных материалов или имеют с

ними дело, не играют первостепенной роли в выработке ядерной энергии, применяемой в гражданских целях, и в большинстве случаев представляют собой несомненных расточителей денежных средств.

ИЗБЫТОК МОЩНОСТЕЙ ПО ОБОГАЩЕНИЮ УРАНА

Легкое обогащение природного урана, когда содержание урана-235 составляет от 3 до 5 процентов, необходимо для снабжения топливом реакторов на легкой воде во всем мире. Однако, что здесь не нужно, так это приумножение нынешнего избытка мощностей по обогащению урана, которые с лихвой могут удовлетворять мировой спрос, по крайней мере, в течение ближайших 10-15 лет. Учитывая, что для наращивания существенных дополнительных мощностей по обогащению урана требуется не более пяти лет, время, необходимое любой стране для увеличения полезной мощности или инвестирования в ее создание, наступит не раньше, чем через 10-15 лет. Этим соображением, а также проявлением беспокойства по поводу распространения данной технологии объясняется тот факт, что как Президент Джордж Буш, так и Генеральный директор МАГАТЭ Мохамед Эль-Барадей внесли предложение об ограничении строительства новых заводов по обогащению урана.

Разумеется, нет никаких экономических оснований для того, чтобы ядерные новички вроде Ирана обогащали уран. У Тегерана есть всего одна атомная электростанция, которой требуется топливо из легко обогащенного урана, и Россия обещала поставлять в Иран весь обогащенный уран, в котором он нуждается в течение всего жизненного цикла этого реактора. Абстрагируясь от вопроса о том, можно ли доверять Ирану (даже после двух лет интенсивных расследований МАГАТЭ до сих пор не может определенно сказать, занимается ли Тегеран созданием бомбы), эксплуатация Тегераном завода по обогащению урана не имеет ни мер, гарантирующих безопасность, ни экономического обоснования.

Саму по себе эксплуатацию Тегераном завода по обогащению урана не следует рассматривать ни как осуществляемую в мирных целях, ни как подпадающую под защиту в соответствии со статьей IV ДНЯО.

К тому же, если у Ирана есть законное право приобретать ядерные объекты, которые совершенно ему не нужны и которые не имеют соответствующих гарантий безопасности, что удержит соседей Тегерана от того, чтобы последовать его примеру и тоже стать странами, обладающими ядерным оружием? На самом деле, что помешает созданию того мира, против появления которого неоднократно предостерегал Эль-Барадей: мира с 20 или более государствами, которые вот-вот создадут бомбу, и бесконечно уверенными в том, что их ядерные потенциалы смогут обеспечить им защиту? Мы

знаем, к чему привели в 1914 году наращивание военной мощи и взаимные подозрения – к Первой и Второй мировым войнам, которые унесли жизни свыше 100 миллионов человек. Представьте себе аналогичную пороховую бочку – только теперь с обладающими ядерным оружием соперниками, которые простираются от Пекина до Вашингтона и от Алжира до Японии.

НЕОБХОДИМО ВЕРНУТЬСЯ К ОСНОВНЫМ ПОЛОЖЕНИЯМ ДНЯО

Если мы хотим избежать худшего, нам следует поддерживать первоначальную презумпцию, содержащуюся в Статье IV ДНЯО и направленную против излишнего распространения ядерной деятельности и ядерных материалов, не обладающих надлежащими гарантиями безопасности. Говоря конкретно, государства должны до открытия обзорной конференции по ДНЯО, в ходе ее заседаний и по окончании ее работы рассматривать предложения о том, как заставить работать заложенную в Статье IV первоначальную идею, применяя ее в равной степени к странам-поставщикам ядерного оружия и странам-получателям этого оружия, а также, в максимально возможной степени, и к странам, не подписавшим ДНЯО.

В число мер, которые необходимо рассмотреть, входят:

- Замораживание на неопределенный срок и повсюду любого расширения существующих усилий по выделению плутония и заводов по производству топлива, имеющих дело с различными видами оружейного ядерного топлива, до тех пор, пока не будут разработаны методы предоставления сведений о надлежащем, своевременном обнаружении случаев отведения с этих заводов упомянутых видов топлива на другие цели, и методы предупреждения о возможности подобного отведения.
- Введение сроком на пять лет возобновляемого моратория на увеличение полезных мощностей по обогащению урана в любой стране. В рамках этого предложения, государства могли бы модернизировать имеющиеся мощности, но любые создаваемые государствами новые мощности должны быть сбалансированы путем уменьшения эквивалентного объема старых мощностей.
- Обращение ко всем государствам с призывом к проведению открытого сравнения любого предложения о строительстве или завершении строительства того или иного крупного ядерного объекта с альтернативными предложениями, которые могли бы принести аналогичные выгоды при меньших затратах. Здесь США могли бы наилучшим образом взять на себя инициативу путем соблюдения раздела V

Закона США о нераспространении ядерного оружия от 1978 года. Согласно этому закону США должны «сотрудничать с другими странами, международными институтами и частными организациями в создании программ по оказанию помощи в развитии неядерных энергетических ресурсов». На сегодняшний день основные положения данного закона не проведены в жизнь.

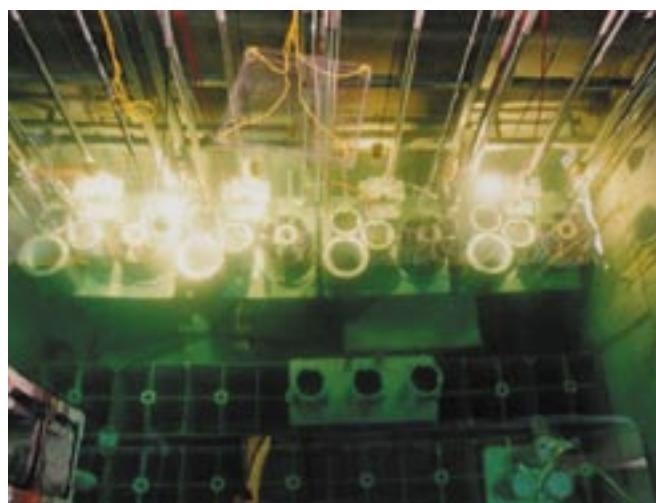
- Приостановление на неопределенный срок международных передач оружейных ядерных материалов, а именно высокообогащенного урана или выделенного плутония, если только целью передачи не является ликвидация этих материалов или стремление сделать их менее доступными для изготовления оружия.
- Пересмотр ограничений возможностей МАГАТЭ осуществлять меры, гарантирующие безопасность ядерных объектов и материалов, контроль за которыми осуществляет это агентство.

В каждом отдельном случае конференция по рассмотрению действия ДНЯО могла бы раз в пять лет оценивать достоинства введения или расширения каждого из вышеупомянутых предложений. Это дало бы обзорной конференции по ДНЯО список важных оперативных спорных вопросов, на которых необходимо сосредоточить основное внимание. Еще более существенным является то, что принятие одного из предложений, о которых идет речь, или большего их числа позволило бы продвинуться далеко вперед в придаании Статье IV и «мирной» ядерной энергии большей значимости, т.е. в достижении конечной цели ДНЯО. Альтернативой же будет не только ожидание нового Ирана, но явный отход от положений ДНЯО. ■

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ

Государство-изгой, не соблюдающее ДНЯО

Ральф К. Хассиг и Кондан О

Проблемы с Северной Кореей в области распространения ядерных материалов и технологий – не новость, утверждают Ральф Хассиг и Кондан О. Пхеньянский режим начал строить ядерные реакторы в шестидесятых годах прошлого века и присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия 1970 года лишь в 1985 году. В начале девяностых годов прошлого века он объявил о своем выходе из ДНЯО, но приостановил свой выход за день до его вступления в силу. После этого наступил период действия Рамочного договора, который развалился в 2002 году.

Кондан О – научный сотрудник Института аналитических исследований в области обороны в Александрии (шт. Вирджиния) и старший научный сотрудник Брукингского института. Ральф Хассиг – консультант по делам Северной Кореи, живет и работает в Вашингтоне. Он – соавтор книги о Северной Корее и множества статей, которые он написал вместе с Кондан О, его женой и партнером по научным исследованиям. Адрес их веб-сайта – <http://mysite.verizon.net/kohrch/>

Фотография вверху: На этой фотографии из архива 1996 года изображены стержни отработанного ядерного топлива в охлаждающемся бассейне на объектах в Йонбене (Северная Корея). Фотография была опубликована в 2003 году южнокорейским информационным агентством «Йонхап» («Эй-Пи уайд уорлд фотос»/«Йонхап»)

Правительство Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР), или Северной Кореи, никогда не соблюдало в полном объеме Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), к которому эта страна присоединилась в 1985 году. Подписание соглашения о гарантиях безопасности, которое разрешило бы Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) инспектировать ядерную программу Северной Кореи, откладывалось до 1992 года. Когда запоздалые инспекционные проверки показали, что северные корейцы скрывают ядерные материалы, КНДР стала первой страной, объявившей о своем выходе из ДНЯО. В 1993 году США убедили Пхеньян «приостановить» свой выход из ДНЯО за день до его вступления в силу. Но согласно Рамочному договору, заключенному между Северной Кореей и США в 1994 году, МАГАТЭ не имело права проводить запрашиваемые им инспекционные проверки. Когда в конце 2002 году Рамочный договор окончательно развалился, Северная Корея вышла из ДНЯО и МАГАТЭ и заявила о начале создания ядерного средства сдерживания.

Ядерная программа Северной Кореи началась в середине пятидесятых годов прошлого века, когда группа северокорейских ученых-ядерщиков прошла подготовку в Советском Союзе. В середине шестидесятых годов прошлого века Северная Корея при помощи СССР и с использованием советских технологий построила два небольших научно-исследовательских ядерных реактора. В 1986 году было

завершено строительство еще одного ядерного реактора мощностью пять мегаватт. (Примечание редактора: по данным Управления США по энергетической информации, такой реактор при условии его непрерывной эксплуатации на полную мощность мог бы вырабатывать достаточное количество электроэнергии для удовлетворения нужд 4 тыс. американских семей в течение целого года.) Хотя этот реактор был слишком мал для подключения к электроэнергетической сети, его отработанное ядерное топливо начало перерабатываться в оружейный плутоний, что являлось прямым нарушением ДНЯО. В 1984 году началось строительство реактора мощностью 50 мегаватт, а в 1991 году – реактора мощностью 200 мегаватт, ни один из которых так и не был завершен. В восьмидесятые годы прошлого века СССР согласился построить легководный реактор (ЛВР), способный вырабатывать 1760 мегаватт электроэнергии, при условии, что северные корейцы вступят в ДНЯО. Эти работы были остановлены на ранней стадии, когда северные корейцы перестали выполнять свои обязательства по платежам.

В соответствии с Рамочным договором с США 1994 года были выведены из эксплуатации реактор мощностью 5 мегаватт, а также завод по переработке ядерного топлива и смежные объекты в Йонбене и остановлено строительство реакторов мощностью 200 и 50 мегаватт. За их закрытием наблюдало МАГАТЭ, но его инспекторам не было разрешено провести полное исследование ядерной программы Северной Кореи до тех пор, пока работы по строительству двух легководных реакторов мощностью 1000 мегаватт, проводимые новым консорциумом под названием Организация развития Корейского полуострова, не достигнут завершающего этапа. Эти реакторы должны были быть построены южными корейцами по американским проектам и при активном финансовом участии Южной Кореи и Японии. Легководные реакторы более «устойчивы» в смысле распространения ОМП, чем газографитовые реакторы Северной Кореи, потому что топливом для первых служит обогащенный уран и при нормальных условиях эксплуатации отработанное ядерное топливо, произведенное легководными реакторами, не может быть переработано в оружейный плутоний с помощью технологий, которыми в настоящее время обладает Северная Корея.

ПРИЗВАНА К ОТВЕТУ

В силу различных причин строительство двух реакторов, которое первоначально планировалось завершить к 2003 году, значительно отстало от графика. Тем временем разведка США пришла к выводу, что северные корейцы секретно развиваются программу обогащения урана; подобная программа противоречила бы Декларации о денуклеаризации меж-

ду Севером и Югом и, следовательно, нарушила бы Рамочный договор. Когда на встрече правительств двух стран в октябре 2002 года США потребовали объяснений у Северной Кореи, северокорейский представитель допустил существование урановой программы, но позднее отказался от собственных слов. В следующем месяце США объявили о приостановке поставки Северной Корее полумиллиона тонн мазута, которые они ежегодно отправляли в эту страну в качестве компенсации за «потерянные» мощности по производству электроэнергии. В декабре 2002 года северные корейцы выдворили из Йонбена инспекторов МАГАТЭ, а также сняли установленные там МАГАТЭ пломбы и камеры слежения. В январе 2003 года северные корейцы объявили об аннулировании ранее принятого ими решения о «приостановке» своего выхода из ДНЯО и заявили о том, что их выход вступает в силу на следующий день. Они возобновили эксплуатацию своего реактора мощностью 5 мегаватт и позднее заявили о завершении переработки 8 тыс. стержней отработанного ядерного топлива с этого реактора, которые были опломбированы МАГАТЭ. Строительство двух легководных реакторов, все еще находящееся на этапе закладки фундамента, было приостановлено в ноябре 2003 года.

Предполагается, что из топлива, переработанного до вступления в силу Рамочного договора в 1994 году, северные корейцы могли создать запасы плутония массой не менее 6-10 килограммов – этого количества достаточно для изготовления одной-двух небольших ядерных бомб. Еще полдюжины ядерных бомб могли бы быть созданы с использованием примерно 20-35 килограммов плутония, переработанного из 8000 стержней отработанного ядерного топлива. Через несколько лет, когда можно будет выгрузить топливо из вновь запущенного реактора мощностью 5 мегаватт и переработать его в плутоний, в распоряжении северных корейцев окажется количество плутония, достаточное для изготовления по одной ядерной бомбе в год. Если когда-либо будет завершено строительство реактора мощностью 50 мегаватт, с его помощью можно было бы, в конечном счете, производить достаточно плутония для производства 5-10 ядерных бомб год, а в случае пуска реактора мощностью 200 мегаватт – еще больше. Объем производства обогащенного урана в рамках программы, предположительно осуществляющейся Северной Кореей, носит чисто гипотетический характер, потому что неизвестны масштабы этой программы. Еще одним возможным источником ядерных материалов или готового оружия могли бы стать поставки из других стран или через тайную сеть распространения ОМП.

Первые переговоры по существу между США и КНДР были начаты в 1993 году и продолжались с периодическими перерывами в 1994 году, а их кульминацией стало подписание Рамочного догово-

«Эй-Пи уайд уорлд фотос»

Искусство создания угроз. Плакат вверху, на котором изображены ракеты, уничтожающие здание Капитолия США, был повешен на стене обувной фабрики в северокорейском городе Синийчжу. Надпись на плакате обещает «сокрушить» США, «если кто-то начнет захватническую войну». На плакате внизу, озаглавленном «Цели ясны», изображены северокорейские ракеты, поражающие самолет с надписью «Вашингтон, Сеул, Токио».

«Эй-Пи уайд уорлд фотос»/«Корея новс сервис»

ра. В период с 1997 по 1999 год было проведено шесть четырехсторонних встреч (с участием США, КНДР, Южной Кореи и Китая) для обсуждения требования Северной Кореи о замене соглашения о перемирии в Корейской войне мирным договором, но, в конце концов, переговоры были прерваны.

В апреле 2003 года ввиду отказа США проводить двухсторонние встречи с Северной Кореей Китай организовал трехстороннюю встречу, которая впоследствии была расширена до шестистороннего форума (с дополнительным участием Южной Кореи, Японии и России) для проведения трех шестисторонних встреч, начиная с августа 2003 года.

На этих шестисторонних встречах Северная Корея предложила заморозить свою программу создания ядерного оружия, как только США возобновят поставки мазута, отменят свое экономическое эмбарго и исключат КНДР из составленного Вашингтоном списка государств, поддерживающих террористов. Наученные горьким опытом Рамочного договора, США решительно заявили, что переговоры о пакете экономической помощи и заключении многостороннего пакта о ненападении могут быть начаты лишь после того, как Северная Корея поддающимся проверке образом заморозит свою ядерную программу.

Соседи Северной Кореи – Китай, Россия, Япония и Южная Корея – неоднократно заявляли, что не допустят, чтобы Северная Корея осуществляла программу создания ядерного оружия. США также озвучили свою неизменную позицию. Однако никому так и не удалось помешать Северной Корее продолжать накапливать запасы ядерных материалов и предположительно создавать ядерное оружие. Рамочный договор, заключенный администрацией Клинтона, замедлил, но не остановил ядерную программу Северной Кореи. Администрация Буша избегает переговоров «один на один», потому что она считает, что распространение ОМП Северной Кореи является региональной проблемой, а не проблемой двусторонних отношений. Тем не менее, США согласились провести встречу с Северной Кореей по многосторонней формуле. Вначале Вашингтон ожидал, что другие участники шестисторонних переговоров присоединятся к США для оказания давления на Северную Корею с целью заставить ее прекратить свою ядерную программу. Однако, на наш взгляд, произошло следующее: Россия, Китай и Южная Корея проявили определенное сочувствие к позиции Северной Кореи, утверждавшей, что она является мишенью для агрессии США в рамках ведущейся администрацией Буша войны с терроризмом. Эти страны призвали США пойти на компромисс с Северной Кореей, хотя никто четко не изложил, в чем должен заключаться этот компромисс.

Северная Корея предложила отказаться от своей программы создания ядерного оружия и согласиться на неопределенную форму режима проверки,

если США заменят свою враждебную политику по отношению к режиму Ким Чен Ира на признание, невмешательство и даже поддержку. Но поскольку политика США основывается не только на распространении ядерных материалов и технологий Северной Кореей, но и на ее поведении в прошлом, ее развернутых в передовых районах обычных вооружениях и ее плачевой политике в области прав человека, представляется маловероятным, чтобы какая-либо американская администрация могла оказать Ким Чен Иру уважение и поддержку, которых он, по его мнению, заслуживает.

Большинство американских обозревателей событий в Северной Корее сходятся во мнении, что северные корейцы прекратили бы производить все больше и больше плутония в обмен на множество разнообразных наград, но сомневаются в том,

что «ППИНП» – полное, поддающееся проверке и необратимое прекращение всей ядерной программы Северной Кореи – сможет быть когда-либо достигнуто до тех пор, пока у власти находится режим Ким Чен Ира. Поэтому на практике проблема сводится к тому, согласятся ли США на еще одно соглашение, частично сдерживающее ядерную программу Северной Кореи, или распространению будет позволено продолжаться – по крайней мере, до тех пор, пока Китай, главный благодетель Северной Кореи, не встревожится настолько, что прекратит оказание экономической помощи и дипломатической поддержки режиму Ким Чен Ира. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

НОВЫЕ ИГРОКИ НА СЦЕНЕ

А.К. Хан и ядерный «черный рынок»

Полковник Чарльз Д. Лютс

Существующие в настоящее время режимы нераспространения «могут быть недостаточными для отражения зарождающейся угрозы негосударственного распространения», яркий пример которой является собой пакистанский ученый-ядерщик А.К. Хан, считает полковник ВВС США Чарльз Д. Лютс. По его мнению, это объясняется тем, что эти режимы основываются на международных нормах, предполагающих, что только правительства способны разработать ядерное оружие.

Старший научный сотрудник Института национальных стратегических исследований при Университете национальной обороны (Вашингтон, округ Колумбия), Лютс говорит, что администрация Буша, признавая ошибочность такого взгляда, начала применять двунаправленный подход, учитывающий как предложение ядерных материалов, так и спрос на них.

Фотография вверху: Сделанная в Исламабаде (Пакистан) без указания даты фотография Абдула Кадира Хана, основателя ядерной программы Пакистана («Эй-Пи уайд уорлд фотос»).

В октябре 2003 года катера итальянской береговой охраны взяли на буксир грузовое судно «Би-Би-Си Чайна» под немецким флагом, направлявшееся в Ливию. После досмотра власти обнаружили на его борту оборудование высокоточного машиностроения, алюминиевые трубы, молекулярные насосы и другие компоненты для изготовления примерно 10 тыс. газовых центрифуг «З-2», предназначенных для обогащения урана до состояния, необходимого для создания ядерного оружия.

Было установлено, что поставщиком этих компонентов является малайзийская машиностроительная компания открытого типа под названием «Скоми пресижн инжиниринг». Эта компания изготовила указанные детали по заказу жителя Шри-Ланки Бухары Сайеда Абу Тахира. Через принадлежащую ему компанию в Дубай «Эс-Эм-Би компьютерс» Тахир договорился доставить компоненты в Ливию для использования в секретной программе создания ядерного оружия.

Итальянские власти позаботились о том, чтобы этот груз никогда не достиг своего пункта назначения. Конфискация грузов, находившихся на борту судна «Би-Би-Си Чайна», стала ключевым звеном в

цепочке событий, в результате которых Президент Ливии Муамар Каддафи в декабре 2003 года отказался от своих программ создания оружия массового поражения (ОМП).

Не менее важно то, что эта операция стала нитью, которая позволила разоблачить теневую сеть распространения ОМП, возглавляемую боссом и наставниками Тахира пакистанским ученым Абдулом Кадиром Ханом. (Примечание: Подробности о конфискации грузов на судне «Би-Би-Си Чайна» и сети Хана были почерпнуты из опубликованных источников. В частности, см. Bill Powell and Tim McGirk, "The Man Who Sold the Bomb," *Time*, February 14, 2005, pp. 22-30. Также см. Barton Gellman and Dafna Lizner, "Unprecedented Peril Forces Tough Calls: President Faces a Multi-Front Battle Against Threats Known, Unknown," *The Washington Post*, October 26, 2004, p. A1.)

ЯДЕРНЫЙ РЫНОК

«Крестный отец» пакистанской программы создания ядерного оружия, А.К. Хан является фигурой легендарной и знаменитой у себя в стране благодаря своей многолетней секретной работе по созданию первой «исламской бомбы» для отражения угрозы, исходящей от извечного соперника Пакистана – Индии.

В бытность свою научным сотрудником голландской фирмы «Уренко» в семидесятых годах прошлого века, Хан имел доступ к техническим документам по технологиям обогащения урана, которые он похитил и привез с собой в Пакистан.

Тогдашний премьер-министр Пакистана Али Бхутто назначил Хана руководителем пакистанской ядерной научно-исследовательской программы, призванной противопоставить ядерным амбициям Индии собственное оружие. Действуя вразрез с установленными международным сообществом нормами нераспространения, Хан был вынужден идти к достижению этой цели в обстановке строжайшей секретности. Однако научно-инженерная инфраструктура Пакистана была недостаточно развита для решения поставленной задачи. Поэтому Хан сделал то, что сделал бы на его месте любой хороший предприниматель: он привлек к выполнению работ специалистов извне.

Хан создал и развил сеть поставщиков и производителей, многие из которых не знали о конечной цели научного проекта, осуществляемого в научно-исследовательских лабораториях Хана. Однако к 1998 году сомнений не осталось. К удивлению международного сообщества, Пакистан провел пять подземных ядерных испытаний и вступил в элитный клуб ядерных государств.

Но для А.К. Хана патриотический ажиотаж вокруг этого достижения был только началом. Прагматичный бизнесмен, он увидел возможность

извлечения коммерческой выгоды из посредничества в сделках между созданной им сетью поставщиков и зарождающимся рынком ядерных вооружений. Северная Корея, Иран, Ирак, Сирия и Ливия были первыми в списке тех, кто, по крайней мере, прикидывали возможности обладания подобным потенциалом.

В результате расследования было обнаружено, что с начала девяностых годов прошлого века сеть Хана играла важную роль в разработке иранских и северокорейских технологий обогащения урана. В обмен Северная Корея, по-видимому, поделилась с Пакистаном своими технологиями создания баллистических ракет.

Расследование ливийской программы продолжает приносить разведслужбам «золотые горы», раскрывающие масштабы сотрудничества Хана с режимами-изгоями во всем мире. Хотя в пакистанском правительстве развернулись ожесточенные дебаты о роли Хана, маловероятно, что чиновники в Исламабаде имели полное представление о размерах и масштабах созданной им сети.

По мере того, как продолжают выявляться все новые и новые факты, просто дух захватывает от размаха сети предполагаемых спонсоров и поставщиков Хана. Начиная с кражи чертежей центрифуги в Нидерландах и вдобавок к дизайном оружия из Китая, синдикат также использовал услуги инженеров из Великобритании, получал вакуумные насосы из Германии, специализированные токарные станки из Испании, печи из Италии, двигатели центрифуг и преобразователи частот из Турции, детали для установки обогащения урана из ЮАР и Швейцарии, алюминий из Сингапура и детали центрифуги из Малайзии. Руководство всей этой деятельностью осуществлялось из административного центра в Дубаи.

Однако, несмотря на то, что все новые и новые факты становятся известными, едва ли мы когда-нибудь узнаем об истинных масштабах сети, которую генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Мохамед Эль-Барадей назвал «ядерным Уол-Мартом» (крупнейшая американская торговая сеть самых популярных магазинов, где продается практически все – примечание редактора).

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ВСЕГДА УДОВЛЕТВОРЯЕТ СПРОС

Сейчас, когда А.К. Хан находится под домашним арестом в Пакистане, но не может быть допрошен западными правоохранительными органами, остаются неприятные вопросы. Ясно, что Хан встречался с чиновниками из ряда государств с ядерными амбициями и, возможно, продавал им компоненты. Продолжающееся расследование установило связь Хана с ядерными программами в Ираке, Иране, Северной Корее и Ливии. Кроме того, из опубликованных сообщений следует, что Хан встречался

По сообщениям, в этом здании в Алматы (Казахстан), сфотографированном 18 февраля 2004 года, находился офис дубайской компании «Эс-Эм-Би компьютерс», связанной с глобальным «черным рынком» ядерных технологий. В своей речи 11 февраля 2004 года Президент Джордж У. Буш сказал: «Человек по имени Б.С.А. Тахир использовал фирму «Эс-Эм-Би компьютерс» в качестве прикрытия сети А.К. Хана, принимавшей участие в распространении ОМП» (Серик Ковланбаев, «Эй-Пи уайд уорлд фотос»).

с потенциальными клиентами в Египте, Саудовской Аравии, Судане, Малайзии, Индонезии, Алжире, Кувейте, Мьянме и Абу-Даби. Чем шире сфера распространения этих опасных знаний и «ноу-хау», тем выше вероятность того, что террористы или преступники смогут вооружиться ядерной бомбой.

Несомненно, «Аль-Кайда» и ее филиалы действуют на этом рынке в поисках ядерного оружия. С одной стороны, созданная Ханом обширная конгломерация теневых производителей, сомнительных посредников и незаконных торговцев представляется идеальным поставщиком для удовлетворения потребности террористов в ядерных вооружениях. Его слабосвязанная сеть отражает сеть, состоящую из ячеек, – излюбленную структуру террористов «Аль-Кайды». Такая структура позволяет заключать тайные и трудно отслеживаемые сделки между теми, кто желает осуществления насилия в катастрофических масштабах.

С другой стороны, при изучении связей этой сети с террористами важно учитывать, какое именно оборудование предлагали на продажу Хан и его сподвижники. Прежде всего, Хан поставлял необхо-

димое оборудование для государственной ядерной программы – компоненты и проекты центрифуг, чертежи вооружений и технические «ноу-хау». Не существует опубликованных сообщений, которые указывали бы на то, что Хан занимался торговлей непосредственно ядерными расщепляющимися материалами – конечным продуктом процесса обогащения урана, необходимого для создания ядерного оружия.

Предположительно террористы предпочли бы приобрести готовое оружие или как минимум расщепляющиеся материалы, поскольку у них, вероятно, имеется недостаточно возможностей и терпения для разработки инфраструктуры для собственной ядерной программы. Это все равно, как если бы какой-нибудь террорист, имеющий дело с Ханом, попросил его продать автоматы «АК-47» и пули, а вместо этого получил бы сталь, металлические литейные формы и инструкции по изготовлению.

При всем том уроне, который «черный рынок» нанес, приблизив Северную Корею и Иран к вступлению в «ядерный клуб», главная опасность сейчас заключается в том, каким образом сеть поставщиков адаптируется к ситуации, когда Хан больше не находится у «штурвала».

Хотя Президент Буш заявил о ликвидации сети Хана, не исключена возможность того, что отдельные ее элементы могли уйти глубже в подполье. Маловероятно, что научно-исследовательские лаборатории Хана в дальнейшем будут продолжать осуществлять свою деятельность на «черном рынке», однако пока неизвестно, как поведут себя его пособники.

Одновременно с реорганизацией и адаптацией террористических сетей аналогичный процесс может происходить и с сетью поставщиков. Главным товаром будут знания и «ноу-хау», носителями которых выступают сохранившиеся узлы сети поставщиков. Отрезанная от открытого Ханом рынка сбыта ядерных технологий в государства-изгои, новая сеть ядерных ученых и инженеров может объединиться вокруг террористического рынка.

Поскольку эти дельцы могут иметь доступ к расщепляющимся материалам или даже к готовому оружию, риск передачи ОМП террористам возрастает экспоненциально. К сожалению, террористы, в отличие от государств, в своем стремлении к обладанию ядерным оружием, скорее всего, преследуют только одну цель – устроить взрыв с образованием видимого «ядерного гриба».

От соглашений о сотрудничестве к совместным действиям

Существующие режимы нераспространения могут быть недостаточными для отражения зарождающейся угрозы негосударственного распространения, наглядной иллюстрацией чему служит сеть

контрабандных поставок ядерных технологий Хана. Международные нормы, являющиеся основой этих режимов, основываются на предположении о том, что только государства обладают необходимыми ресурсами для разработки ядерного оружия.

Дело Хана, если рассматривать его через призму новых предположений, возникших после терактов 11 сентября 2001 года, демонстрирует, что эта предпосылка неверна. Поэтому администрация Буша начала подталкивать международное сообщество к переходу от соглашений о сотрудничестве к соглашениям о совместных действиях.

Соответственно США и их партнеры разработали превентивный подход, чтобы атаковать данную проблему с двух сторон. Чтобы обуздить спрос, война с терроризмом ставит своей целью в ближайшем будущем разгромить террористические группировки, а в перспективе – подорвать идеологию и поддержку террористов. Международное дипломатическое давление на государства-изгои, подкрепленное угрозой применения силы, направлено на изоляцию преступных режимов. Опыт Ирака показывает, с какими трудностями сопряжена эта политика, если она проводится при недостаточном международном согласии.

Для борьбы с поставками в настоящее время используются два подхода. Первый заключается в том, чтобы пресечь относительно ограниченное предложение расщепляющихся материалов. Методы уменьшения угрозы, применявшиеся по отношению к бывшим государствам советского блока, были расширены на международном уровне в рамках выдвинутой «большой восьмеркой» Инициативы по

Фото ВМС США
Внизу: Кадуми Кашира
АП Уайд Уоррд Фотос

Подготовка кадров в рамках Инициативы по защите от распространения. Международные силы применяют различные способы пресечения поставок ОМП. Вверху: Специальные оперативные силы Испании ищут одного из моряков после восхождения на борт корабля ВМС США «Сатурн» во время учений «Морская сабля – 2004», проводившихся 17 января 2004 года с участием 15 стран. В центре: Инспекторы из Национального полицейского агентства Японии, облеченные в защитные костюмы, анализируют материалы, загруженные в контейнер, во время учений по отработке навыков экспортного контроля в Токио 22 октября 2004 года. Внизу: Итальянские пожарники в специальных костюмах для защиты от вредных химических, биологических и радиоактивных воздействий размещают предупреждающие знаки возле контейнера, в котором, как подозревается, находится оружие массового поражения, во время учений «Умный страж – 2004», проводившихся 22 апреля 2004 года на о. Сицилия.

снижению глобальной угрозы. Другим примером является недавнее соглашение между США и Россией о совершенствовании сотрудничества в борьбе с ядерным терроризмом.

Второй подход воплощен в Инициативе по защите от распространения (ИЗОР), в рамках которой участвующие правительства сотрудничают в пресечении поставок компонентов и материалов, необходимых для создания оружия массового поражения. Девиз «ИЗОР – это деятельность, а не организация» является отражением принципиального перехода к совместным действиям. Именно сотрудничество в соответствии с принципами ИЗОР привело к перехвату судна «Би-Би-Си Чайна» и разоблачению сети Хана.

Однако деятельность А.К. Хана на «черном рынке», возможно, является лишь верхушкой айсберга.

До тех пор пока существует высокий спрос на ядерные технологии и материалы, поставщики будут пытаться найти возможность удовлетворить его. Международное сообщество должно проявлять гибкость в своем подходе к борьбе с постоянно меняющей свой характер сетью поставщиков ядерных технологий. Необходимым условием успеха является переход от соглашений о сотрудничестве к совместным действиям с целью обуздать как спрос, так и предложение. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику Университета национальной обороны, BBC США или правительства США.

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ массового поражения в литературе и кино

Ричард Пеллс

Пока что «писателям и кинорежиссерам очень трудно передать умонастроение негосударственного террориста, фанатика с мессианскими устремлениями, готового убивать людей без разбора с единственной видимой целью — оставлять горы трупов», говорит Ричард Пеллс, профессор истории Техасского университета в Остине. Во время холодной войны, отмечает он, писателям и кинорежиссерам пришлось действительно очень много и серьезно работать, чтобы «сделать эту общую для всех нас угрозу постигшимой».

Автор трех книг, Пеллс в настоящее время работает над четвертой, которая будет называться «От модернизма к кинофильмам: глобализация американской культуры в XX-м веке».

Так вот и кончается мир,
Так вот и кончается мир,
Так вот и кончается мир,
Только не взрывом, а всхлипом
— Т.С. Элиот, «Полые люди»

Одной из известнейших картин XX века является «Герника» Пабло Пикассо. Тому есть уважительная, хотя и страшная причина. Это произведение, запечатлевшее бомбардировку баскского города германскими и итальянскими самолетами во время Гражданской войны в Испании, описывает агонию и ужас людей и животных, уничтожаемых с помощью современного оружия массового поражения. «Герника» также предвосхищает еще более жестокие атаки на гражданское население во время Второй мировой войны, а также мир, заполненный ядерным и биологическим оружием, — мир, в котором все мы сейчас живем.

Со временем Второй мировой войны мы часто обращаемся к помощи художников, чтобы постичь масштабы угрозы, нависшей над всеми нами, и оценить шансы на выживание в наш век, когда мирные люди могут быть мгновенно отравлены смертоносными газами и токсинами, или могут быть превращены в пепел. Многие романисты и кинорежиссеры серьезно работали над этими вопросами, особенно во время холодной войны.

Фотография вверху: Картина Пабло Пикассо «Герника» экспонируется в художественном музее «Рейна София» в Мадриде (Испания). («Сантяго Лион», «Эй-Пи уайд уорлд фотос»)

Возможность возникновения ядерной войны между Советским Союзом и США породила на свет в пятидесятые и начале шестидесятых годов XX века как минимум два романа-бестселлера. В романе Невила Шьюта «На пляже» (он был опубликован в 1957 году, а в 1959 году по нему был снят кинофильм с участием звезд, впоследствии переделанный в мини-сериал для показа на американском телевидении в 2000 году) рассказывается о последствиях радиации на планете, которая медленно умирает после обмена ядерными ударами между сверхдержавами. Роман Юджина Бердика «Фэйл-сэйф» появился в 1962 году, когда вспыхнул кубинский ракетный кризис, ставший единственным моментом холодной войны, когда США и Советский Союз действительно могли применить друг против друга свои ядерные арсеналы. В киноверсии романа, вышедшей на экране в 1964 году, снялся Генри Фонда. Он играет американского президента, которому приходится расхлебывать последствия случайной атаки на Советский Союз; в качестве компенсации за уничтожение Москвы он решает сбросить атомную бомбу на Нью-Йорк.

Однако люди не могут жить в постоянном страхе, как не могут они и изображать безумие ядерной войны без толики черного юмора. В 1958 году великий куплетист-сатирик Том Лерер написал оду концу света под названием «Мы все уйдем вместе, когда настанет время уходить». Вот отрывок из этого стихотворения:

Мы все будем гореть вместе,
когда настанет время гореть./
Не будет нужды стоять и
ждать своей очереди./
Когда придет время для выпадения радиоактивных осадков/
и Святой Петр призовет всех нас к себе,/

Мы просто бросим делать то, что делали, и уйдем.

Но ни один роман или фильм времен холодной войны не сумел передать все безумие нашей ситуации лучше, чем «Доктор Стрейнджаун» Стэнли Кубрика (1964 год). Подзаголовок к нему гласил: «Как я научился не бояться и полюбил атомную бомбу». На этот раз ядерная война «лицом к лицу с русскими» не является случайной. Ее начинает

безумный американский генерал Джек Д. Риппер, напуганный «заговором коммунистов». Картина «Доктор Стрейнджаун», в которой сразу три роли играет Питер Селлерс – британского офицера (единственного выразителя здравого смысла в этом фильме), прикомандированного к генералу Рипперу и отчаянно пытающегося узнать код, чтобы отозвать американские бомбардировщики, президента США (гораздо более сложная роль, чем та, которую сыграл Генри Фонда) и бывшего нацистского ученого, который знает о существовании не только машины «Судного дня», которая взорвет мир, но и о послевоенных шахтах, в которых спрячутся выжившие, завершаясь атомным грибом и опустошением. Эти образы разрушений были гораздо сильнее, чем во всех других произведениях искусства, созданных в годы холодной войны.

Однако холодная война, какой бы мрачной она ни была, была узнаваема и понимаема. Как ни странно, в некоторой степени она была даже «удобна». В конце концов, она была соревнованием между двумя государствами, каждому из которых было что терять. Высшие должностные лица с обеих сторон знали правила игры и пределы, за которые они не могли заходить. Генерал Риппер, возможно, выходил немного за рамки, но большинство действующих лиц холодной войны – в искусстве и в реальности – не были психопатами. Они были, подобно герою Генри Фонды, расчетливыми заказчиками, рациональными хранителями ужасного оружия, пытающимися не допустить ни единого просчета. В фильме есть сцена, когда президент США в исполнении Питера Селлерса говорит советскому премьер-министру: «Мы вместе заварили эту кашу, Дмитрий. Не

говори, что ты сожалеешь об этом в большей степени, чем я; я сожалею не меньше твоего».

Представление о холодной войне как соперничестве между противниками, а не как тоске по Армагеддону, объясняет, почему в ту эпоху было написано так много шпионских романов, которые, на самом деле, являются психологическими триллерами. Агенты совершают маневры ради обретения ничтожных преимуществ в бесконечном шахматном матче, в котором окончательная «победа» недости-

Актер Питер Селлерс сидит в инвалидной коляске, играя главного героя в кинофильме 1964 года «Доктор Стрейнджаун, или как я научился не бояться и полюбил атомную бомбу» режиссера Стэнли Кубрика («Эй-Пи уайд уорлд фотос»).

жима. Акцент здесь делается на профессионализме, двойственной природе и уме шпионов – как в романах Джона Ле Карре, чей герой британский агент Джордж Смайли играет в сложные разведывательные игры со своей советской коллегой из КГБ Карлой. Оба они ведут себя сдержанно и с уважением друг к другу, как и подобает профессиональным шпионам, которые следуют принципам особого кодекса чести в самый разгар холодной войны и которым так и не суждено выйти из игры.

Холодную войну и угрозы ядерного пожарища можно было хотя бы вообразить по романам и фильмам. Быть может, это было связано с тем, что ядерное оружие всегда считалось собственностью и объектом контроля государства. Государства не склонны к самоубийству – даже такие государства-изгои, как Иран или Северная Корея. Поэтому их правительства обычно воспринимают предложения о переговорах и реагируют на оказываемое на них давление. Мы исходим из предположения о том, что конфликты между членами ядерного клуба так или иначе могут решаться с помощью экспертов в области забрасываемого веса и разделяющихся боеголовок.

Писателям и кинорежиссерам очень трудно передать умонастроение негосударственного террориста, фанатика с мессианскими устремлениями, готового убивать людей без разбора с единственной видимой целью – оставлять горы трупов, и готового использовать любые средства – от начиненных взрывчаткой автомобилей и захвата авиалайнеров до ядерного и биологического оружия – ради достижения своих целей.

Попытки понять образ мышления террористов предпринимаются, начиная с шестидесятых годов прошлого века. В фильмах о Джеймсе Бонде обычно изображался человек, страдающий манией величия, который приобретал оружие массового поражения для того, чтобы обрести власть над всей планетой. Тем не менее, эти картины, где взрывы чередовались с коктейлями, были исключительно развлекательными. Они очаровывали, а не наводили ужас. В 1983 году Ле Карре, решивший сделать перерыв в описании бесконечных интриг Смайли и Карлы, занялся изучением мотивации палестинских террористов в книге «Маленькая барабанщица». Но этот роман (и снятый по нему фильм 1984 года) был скорее о мозговой битве между агентами израильской разведки и их палестинскими противниками, чем о массовых убийствах.

Такие относительно новые фильмы, как «Скала» и «Собственность дьявола», повествуют о стремлении приобрести оружие ради служения политическому движению или из жажды мести. В «Скале» Эд Харрис возглавляет банду бывших военных-голово-

резов, захвативших остров Алькатрас в центре залива Сан-Франциско, где некогда располагалась федеральная тюрьма, и угрожающих применить химическое оружие против Сан-Франциско. Но Харрисом и его бандой движут жажда денег и месть; они не стремятся оказаться на небесах, совершив акт мученичества. В «Собственности дьявола» Брэд Питт играет террориста из Ирландской республиканской армии, который приезжает в США, чтобы купить огнестрельное оружие и ракеты, а не ядерное или биологическое оружие. Подобно палестинцам в «Маленькой барабанщице», он убивает, движимый идеей создания государства. Он преднамеренно выбирает себе мишени (британских и североирландских протестантов); он не стремится убивать без разбору всех, кто попадает в поле его зрения. В фильме «Миротворец» (1997 год) с участием Джорджа Клуни и Николь Кидман похищаются российские ядерные боеголовки, которые, в конечном счете, попадают в руки террориста-боснийского серба, исполненного решимости уничтожить Манхэттен. Им также движут месть и жажда наживы.

Прежде всего, эти террористы не хотят умирать; они разрабатывают хитроумные стратегии, которые, какими бы неправдоподобными они ни были, должны позволить им спастись и продолжать бороться за «правое дело». Что писатели и кинорежиссеры до сих пор не могут никак представить, так это то, что террор может быть исключительно ради террора, без каких-либо правил, предписаний и ограничений. Они также не могут себе представить, что происходит в голове у человека, убежденного в том, что самоубийство является кратчайшим путем к святости. Поэтому все мы – не только на Западе – оказались в пугающей пустоте, без привычных схем понимания и художественных форм, порожденных холодной войной.

Несомненно, международное сообщество должно укреплять договоры и протоколы о контроле над распространением ядерного и биологического оружия, разрабатываемого странами и негосударственными террористами, и продолжать бороться с угрозой терроризма с помощью различных правовых средств. Но нам в XXI веке также нужен новый Пабло Пикассо или Стэнли Кубрик, которые смогли бы предупредить нас о том, что нас ждет, если мы не сможем обрести контроль над ужасным оружием, которое мы же сами и создали. В противном случае, как прекрасно понимали и Пикассо, и Кубрик, наш мир может закончиться «не всхлипом, а взрывом».

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

«Нагнись и спрячься»

В главной роли – ЧЕРЕПАХА БЕРТ

Дэн Гросси/«Эй-Пи уорлд уорлд фотос»

В1951 году только что созданное Федеральное управление гражданской обороны (ФУГО) заказало мультфильм, инструктирующий детей, что делать в случае ядерной атаки. Так появился мультфильм «Нагнись и спрячься» продолжительностью девять минут, который в пятидесятые годы прошлого века и позднее показывали во всех американских школах. В нем фигурирует персонаж по имени Черепаха Берт, которая «была весьма бдительной» и «точно знала, что нужно делать – нагнуться и спрятаться». Услышав сирену или увидев вспышку яркого света, сигнализирующие о ядерном взрыве, Берт немедленно прятался в свой панцирь. Ниже, на фотографии, сделанной 21 ноября 1951 года, изображены ученики шестого класса и их учитель из Муниципальной школы №152 в нью-йоркском районе Куинс, которые, разыгрывая сценку из мультфильма, прячутся под парты.

Другие инициативы ФУГО, относящиеся к началу пятидесятых годов прошлого века, привели к созданию Чрезвычайной системы вещания, проводольственных запасов, классов гражданской обороны и государственных и частных бомбоубежищ. На фотографии справа мать с детьми проводят «учения» во дворе своего дома по отработке навыков укрытия в убежище со стальными стенами,

Сал Ведер/«Эй-Пи уорлд уорлд фотос»

призванном защитить от радиоактивных осадков, Сакраменто (шт. Калифорния) 5 октября 1961 года.

По заказу ФУГО были сняты и другие фильмы на тему гражданской обороны, но наибольшую известность приобрел мультфильм «Нагнись и спрячься». В 2004 году Библиотека Конгресса США включила его в Национальную фильмотеку кинофильмов, имеющих «большое культурное, историческое или эстетическое» значение. Таким образом, этот короткометражный мультфильм оказался в кампании таких ставших классикой игрового кино лент, как «Рождение нации», «Касабланка» и «Список Шиндлера». ■

Чтобы увидеть мультфильм «Нагнись и спрячься» на экране вашего компьютера, посетите следующий сайт Интернета: <http://usinfo.state.gov/journals/itps/0305/ijpe/fullversion.htm>

БИБЛИОГРАФИЯ

Что еще почитать на тему борьбы с распространением ОМП и терроризмом

Albright, David and Corey Hinderstein. "Unraveling the A. Q. Khan and Future Proliferation Networks." *The Washington Quarterly* vol. 28, no. 2 (Spring 2005): pp. 111-128.
http://www.twq.com/05spring/docs/05spring_albright.pdf

Allison, Graham. *Nuclear Terrorism: The Ultimate Preventable Catastrophe*. New York: Times Books, 2004.
<http://www.henryholt.com/holt/nuclearterrorism.htm>

Campbell, Kurt M., et al. *The Nuclear Tipping Point: Why States Reconsider Their Nuclear Choices*. Washington, DC: Brookings Institution Press, 2004.
<http://www.brook.edu/press/books/nucleartippingpoint.htm>

Cooper, Mary H. "Nuclear Proliferation and Terrorism." *The CQ Researcher* vol. 14, no. 13 (2 April 2004): pp. 297-319.
<http://www.cqpress.com/product/Researcher-Nuclear-Proliferation.html>

Cronin, Richard P., Alan Kronstadt and Sharon A. Squassoni. *Pakistan's Nuclear Proliferation Activities and the Recommendations of the 9/11 Commission: U.S. Policy Constraints and Options*. Washington, DC: Library of Congress, Congressional Research Service, 25 January 2005.
<http://wwwiranwatch.org/government/US/Congress/CRS/Congress-crs-khannetwork-012505.pdf>

Deutch, John. "A Nuclear Posture for Today." *Foreign Affairs* vol. 84, no. 1 (January/February 2005): pp. 49-60.
<http://mit.edu/chemistry/deutsch/policy/69NuclearPosture2004.pdf>

Khrripunov, Igor, et al. *Nuclear Security Culture: The Case of Russia*. Athens, GA: Center for International Trade and Security, December 2004.
<http://wwwuga.edu/cits/documents/pdf/Security%20Culture%20Report%2020041118.pdf>

Levi, Michael A. and Michael E. O'Hanlon. *The Future of Arms Control*. Washington, DC: Brookings Institution Press, 2005.
[http://wwwbrookingsedu/press/books/futureofarmscontrol.htm](http://wwwbrookingsedu/press/books/futureofarmscontrolhtm)

Medalia, Jonathan. *Nuclear Terrorism: A Brief Review of Threats and Responses*. Washington, DC: Library of Congress, Congressional Research Service, 10 February 2005.
<http://fpc.state.gov/documents/organization/43399.pdf>

Panyarachun, Anand. *A More Secure World: Our Shared Responsibility: Report of the Secretary-General's High-Level Panel on Threats, Challenges and Change*. New York: United Nations, 2 December 2004.
<http://www.un.org/secureworld/>

Perkovich, George, et al. *Universal Compliance: A Strategy for Nuclear Security*. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 3 March 2005.
<http://www.carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=16593>

Scheinman, Lawrence. "Disarmament: Have the Five Nuclear Powers Done Enough?" *Arms Control Today* vol. 35, no. 1 (January/February 2005): pp. 6-11.
http://www.armscontrol.org/act/2005_01-02/Scheinman.asp

Simpson, John, ed. *NPT Briefing Book 2005*. Southampton, UK: Mountbatten Centre for International Studies and Monterey, CA: Center for Nonproliferation Studies, March 2005.
<http://www.mcis.soton.ac.uk/towards2005npt.html>

Sokolski, Henry D., ed. *Getting MAD: Nuclear Mutual Assured Destruction, Its Origins and Practice*. Carlisle, PA: Strategic Studies Institute of the U.S. Army War College, November 2004.
<http://www.carlisle.army.mil/ssi/pubs/display.cfm/hurl/PubID=585>

Squassoni, Sharon A., Steven R. Bowman and Carl E. Behrens. *Proliferation Control Regimes: Background and Status*. Washington, DC: Library of Congress, Congressional Research Service, 10 February 2005.
http://www.nti.org/e_research/official_docs/other_us/crs021005.pdf

U.S. Congress. House Policy Committee. Subcommittee on National Security and Foreign Affairs. *All Tools at Our Disposal: Addressing Nuclear Proliferation in a Post-9/11 World*. Washington, DC: Government Printing Office, January 2005.
<http://policy.house.gov/assets/ATOD.pdf>

U.S. Government Accountability Office. *Weapons of Mass Destruction: Nonproliferation Programs Need Better Integration*. Washington, DC: Government Printing Office, 28 January 2005.
<http://www.gao.gov/docsearch/abstract.php?rptno=GAO-05-157>

Государственный департамент США не несет ответственности за содержание и доступность ресурсов других ведомств и организаций, перечисленных выше. Все ссылки на ресурсы Интернета были рабочими по состоянию на март 2005 года.

РЕСУРСЫ ИНТЕРНЕТА

Ресурсы Интернета, посвященные теме борьбы с распространением ОМП и терроризмом

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Гарвардский университет: Школа государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди: Белферский центр науки и международных отношений: Управление атомом
[http://bcsia.ksg.harvard.edu/research.cfm?program=STPP&ln=hom
e&pb_id=240&gma=27&gmi=47](http://bcsia.ksg.harvard.edu/research.cfm?program=STPP&ln=home&pb_id=240&gma=27&gmi=47)

Монтерейский институт международных исследований: Центр исследований в области нераспространения
<http://cns.miis.edu/>

Принстонский университет: Программа в области науки и глобальной безопасности
<http://www.princeton.edu/~globsec/>

Стэнфордский университет: Институт международных исследований: Центр международной безопасности и сотрудничества
<http://cisac.stanford.edu/>

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Британо-американский совет по информации в области безопасности: ядерное оружие и ОМП
<http://www.basicint.org/nuclear/nucindex.htm>

Международное агентство по атомной энергии
<http://www.iaea.org/>

Международный научно-технический центр
<http://www.istc.ru/>

Инициатива по защите от распространения
<http://www.proliferationsecurity.info/introduction.php>

ООН: Мир и безопасность посредством разоружения
<http://disarmament2.un.org/>

ПРАВИТЕЛЬСТВО США

Университет национальной обороны: Центр изучения оружия массового поражения
<http://www.ndu.edu/WMDCenter/>

Министерство обороны США: Оружие массового поражения
<http://www.defenselink.mil/specials/destruction/>

Министерство энергетики США: Инициативы по предотвращению распространения
<http://ipp.nn.doe.gov/>

Министерство энергетики США: Национальное управление ядерной безопасности: Бюро по ядерному нераспространению в целях обороны
<http://www.nnsa.doe.gov/na-20/program.shtml>

Государственный департамент США: Бюро по нераспространению: Конференция по рассмотрению действия ДНЯО 2005 года
<http://www.state.gov/t/np/wmd/nnp/c10602.htm>

Государственный департамент США: Бюро по нераспространению: Фонд нераспространения и разоружения
<http://www.ndf.org/>

Государственный департамент США: Бюро по нераспространению: Инициатива по защите от распространения
<http://www.state.gov/t/np/c10390.htm>

Государственный департамент США: Международные информационные программы: Контроль над вооружениями и нераспространение
http://usinfo.state.gov/is/international_security/arms_control.html

Государственный департамент США: Заместитель Государственного секретаря по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности
<http://www.state.gov/t/>

АМЕРИКАНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Ассоциация по контролю над вооружениями: Кампания 2005 года по укреплению ДНЯО: Ресурсы ДНЯО
<http://www.armscontrol.org/NPT2005/resources.asp>

Фонд Карнеги «За международный мир»: новости и ресурсы в области распространения
<http://www.carnegieendowment.org/npp/>

Институт по контролю над химическими и биологическими вооружениями
<http://www.cbaci.org/cbaci/>

Совет по международным отношениям: оружие массового поражения
<http://www.cfrterrorism.org/weapons/>

Центр просвещения в области политики нераспространения
<http://www.npec-web.org/>

Институт ядерного контроля
<http://www.nci.org/>

Стимсоновский центр: текущие проекты: снижение угрозы ОМП
<http://www.stimson.org/?SN=TI20011220106>

Государственный департамент США не несет ответственности за содержание и доступность ресурсов других ведомств и организаций, перечисленных выше. Все ссылки на ресурсы Интернета были рабочими по состоянию на март 2005 года.

<http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm>

U.S. DEPARTMENT OF STATE / BUREAU OF INTERNATIONAL INFORMATION PROGRAMS